

*Издание осуществлено при поддержке
Севастопольского Морского собрания
и личном участии его председателя*

Виктора Комарова

Адмирал М.П. Лазарев. Роль личности в истории России

Научно-историческая конференция

Сборник материалов

Севастополь,

6 ноября 2013 года

ББК 68.66(2)243 д

А 312

А 312 Адмирал М.П. Лазарев. Роль личности в истории России. Научно-историческая конференция (Севастополь, 6 ноября 2013 года). Сборник материалов/Под редакцией Н.И. Краснолицкого. Севастополь: Изд-во «Мистэ», 2013. – 56 с., илл.

Содержание

Горбачев С.

Адмирал М.П. Лазарев: личность на фоне эпохи 4

Отец Алексей

Роль адмирала М.П. Лазарева в строительстве
Князь-Владимирского собора – усыпальницы
адмиралов в Севастополе 14

Авакян В., Ребрикова Т.

Решающая роль М.П.Лазарева в основании передового
кораблестроения на Черноморском флоте и создании
боеспособного флота. Лазаревская школа флотского
мастерства 24

Карпова С.

Роль адмирала М.П. Лазарева в становлении
и развитии культурных учреждений Черноморского
флота (на примере Севастопольской Морской
офицерской библиотеки и Морского офицерского
собрания в Севастополе) 32

Дьяконова И.

Увековечивание памяти знаменитого адмирала
М.П. Лазарева в современном облике Севастополя 39

Соловьев В.

Роль личности в истории Севастополя.
На примере славных дел адмирала М.П. Лазарева 45

Христова В.

Лазаревский Севастополь: фотодокументальная
выставка из фонда Государственного архива
г. Севастополя 52

Горбачев С.П.

Адмирал Лазарев: личность на фоне эпохи: К 225-летию Флотоводца, Гражданина и Патриота России

Регламент нашей конференции в силу объективных обстоятельств не позволяет нам всеохватывающе, подробно исследовать и дать оценку жизни и деятельности Михаила Петровича Лазарева – Личности державного масштаба, мыслившего и действовавшего по-государственному, созидателя и подвижника. Тем не менее, даже в рамках сегодняшнего разговора, как представляется, мы должны не только воздать должное его памяти, вспомнить о его делах, достижениях и свершениях, но и предпринять попытку понять суть феномена, который Лазарев собой являл. Ведь нам важно, особенно в нынешнее непростое, переломное время, на основе уроков и примеров, которые дает нам русская, отечественная история, вычленить для себя элементы pragmatики. Нам необходимо понять, что, точнее, КТО для нас Михаил Петрович Лазарев сегодня, что он является нам, живущим уже во втором десятилетии XXI века.

Жизнь и деятельность Михаила Петровича Лазарева подробно описана. О конкретных их этапах и направлениях более подробно будет рассказано в выступлениях на нашей конференции. Вместе с тем, считаю необходимым хотя бы кратко напомнить об основных страницах его биографии.

Михаил Петрович Лазарев родился 14 ноября (по новому стилю) 1788 г. во Владимирской губернии в семье помещика Петра Гавриловича Лазарева. В 1800 г. он поступает в Морской кадетский корпус. Через три года производится в гардемарина. В это время начинаются его первые выходы в море. С сентября 1803 по апрель 1808 г. он в качестве волонтера зачисляется в английский флот. Вернувшись на Родину 5 мая 1808 г., он, задним числом, получает чин мичмана. Затем начинается период его плаваний на кораблях Балтийского флота. Участвует он и в боевых действиях на Балтике. С октября 1813 г. по июль 1816 г. Лазарев совершает свое первое кругосветное плавание в должности командира корабля «Суворов» по маршруту Кронштадт–Русская Америка и обратно. С июля 1819 г. по июль 1821 г. – второе

кругосветное антарктическое плавание в должности командира шлюпа «Мирный» совместно со шлюпом «Восток» под командованием Фаддея Федеевича Беллинсгаузена, завершившееся открытием Антарктиды. С августа 1822 по август 1825 г. – команование фрегатом «Крейсер» и третье кругосветное плавание. В 1827 г., командуя линейным кораблем «Азов», он принял участие в боевых действиях на Средиземном море, в т.ч. в Наваринском сражении в составе русско-франко-английской эскадры, уничтожившей турецко-египетский флот. «Азов» впервые в истории Русского флота удостаивается Георгиевского кормового флага. Сам же Лазарев производится в контр-адмиралы. В 1828–1830 гг. он – начальник Русской эскадры в Средиземном море. С нею Лазарев возвращается в Кронштадт, выйдя с Мальты, при этом не заходя в иностранные порты. В 1831–1832 гг. участвовал и председательствовал в комитетах по улучшению флота, кораблестроения и вооружения, по исправлению штатов вооружений и запасов. В 1832 г. вступил в исполнение должности начальника штаба Черноморского флота. В 1833 году возглавил объединенную Черноморскую эскадру с целью защиты Турции от восставшего ее вассала Египта. Тогда был заключен Ункяр-Искелесский договор, который позволил России получить преференции при плавании через Черноморские проливы.

В 1834 г. Лазарев вступил в исполнение обязанностей главного командира Черноморского флота и портов и военного губернатора Николаева и Севастополя. В 1835 г. в Севастополе было начато строительство адмиралтейства, заложен первый из сухих доков. Начиная с 1838 г. под руководством Лазарева проводится ряд операций у черноморского побережья Кавказа, в т.ч. с высадкой десанта. В 1843 г. произведен в «полные» адмиралы.

В целом 30–40-е годы XIX века – период активного строительства в Севастополе, создания системы базирования на Кавказском побережье и т.д. 23 апреля 1851 г. адмирал скончался в Вене, 19 мая похоронен в Севастополе...

Казалось бы, подобного рода «сухие» строчки из служебного списка и биографических событий особого удивления могут и не вызвать. Особенно, если учесть, что речь идет о карьере адмирала, достигшего высокого поста командующего Черноморским флотом. Может быть, действительно, это кому-то так и покажется. Но я хотел бы отметить несколько примечательных, на мой взгляд, моментов.

Михаил Лазарев вместе с братьями Андреем и Алексеем, ставшим, кстати, соответственно вице- и контр-адмиралами, рано потерял мать. А к моменту зачисления в Морской кадетский корпус не стало и отца. Отмечу: по сути, мальчишке на тот момент исполнилось всего лишь 11 лет. В 14 лет он уже — гардемарин, и в это же время как один из лучших отправляется в Англию. Офицером он становится в неполные 20 лет. Следующий факт: в течение 12 лет он совершил 3 кругосветных плавания в качестве командира корабля. Больше никто из русских офицеров такого в командирской должности не повторил. Кстати, отправился он, командуя кораблем, в первую кругосветку в 24 года. Из всех командующих Лазарев фактически пребывал в должности больше всех «первых лиц» флота — 17 лет, плюс два года, когда он руководил флотом в отсутствие Грейга. Задумайтесь, способны ли нынешние моряки к подобного рода восхождению по крутому трапу командирского мостика, к адмиральским «орлам»?

К сказанному многое можно было бы добавить, включая цепкий ряд передряг, в которых оказывался Лазарев, включая боевые действия, участие в спасении своих товарищей и даже попадание в плен.

Как представляется, подобного рода путь стал возможным благодаря системе воспитания в семье, в Морском кадетском корпусе, а также прохождение «классической» морской школы во флоте Британии — Владычицы морей. Считается, что огромное влияние на Михаила Петровича, на становление его личности оказал его учитель в кадетском корпусе Платон Яковлевич Гамалея. База, полученная в корпусе юным моряком Лазаревым, была дополнена и расширена во время стажировки в английском флоте. Именно это сочетание знаний, умений, навыков и приобретенных качеств, в т.ч. повлиявших на характер, позволило Лазареву стать неординарной личностью, моряком-профессионалом высочайшего класса, реформатором, флотоводцем, который не руководил масштабными морскими сражениями, но почитается как именно Флотоводец с большой буквы.

Кроме того, влияние учителей, уклада флотской жизни, морских плаваний, специфики корабельной службы и жизни сочеталось с личными качествами Лазарева как человека. Многие исследователи считают, что он был человеком жестким. И это справедливо. Впрочем, по-другому на море организовывать службу и жизнь нельзя. В то же время он был человеком честным, глубоко

порядочным и ответственным, для которого главным было – сделать порученное дело. Он не боялся вступать в конфликты, не поступался принципами. Приведу лишь несколько примеров.

В свое первое кругосветное плавание Лазарев ушел, став командиром «Суворова», в общем-то, случайно. Командир этого корабля капитан-лейтенант П.Н. Макаров перед самым отходом в плавание заявил, что директора Российско-Американской компании вопреки уже подписанному договору должны увеличить его содержание на 2/3 оклада. Макарову в этом было отказано. И тогда обратились к Лазареву, который согласился идти в море на предложенных ему условиях. Однако по возвращении его обманули, хотя обещали выплатить наградные в размере 800 рублей за каждый год плавания. В ответ в сердцах Лазарев лишь воскликнул: *«Ну их к дьяволу со всеми их наградами!»*. Главным для него было служение Отечеству и Флоту.

В этом плавании, будучи в Русской Америке, он вступил в конфликт с ее главным правителем статским советником и кавалером А.А. Барановым. Дело дошло до стрельбы из крепостных и корабельных орудий. Основания для конфликта, говоря современным языком, заключались в коррупционной составляющей со стороны наместника в новых землях. Но, несмотря на все потуги клеветников, Лазарев сохранил свое честное имя.

В будущем со всякого рода несправедливостью ему приходилось сталкиваться неоднократно, но из щекотливых ситуаций Михаил Петрович всегда выходил с честью. Широко известен случай, когда, уже будучи командующим Черноморским флотом, он от капитана 1 ранга С. Милонаса из Измаила получил бочонок сельди. Лазарев отправил селедку обратно с курьером, при этом относил издержки на счет попытавшегося угодить офицера. В другом случае адмирал рекомендовал заменить начальника инженерной команды Богданова, составившего смету в 12 806 рублей серебром на ремонт за казенный счет занимаемого Лазаревым дома, другим человеком, «понимающим свое дело и имеющим более понятия о чести».

Остановившись на примечательных страницах его биографии, основных, знаковых событиях, связанных с Лазаревской эпохой, нам необходимо из объемного информационного массива, документальных источников вычленить моменты, важные для нас с прикладной точки зрения. Почему это важно сделать? Зачем это нам нужно?

Как правило, конкретную историческую эпоху мы олицетворяем с событиями, происшедшими в определенные моменты и периоды времени, а также с именами людей, участвовавших в них. Но бывает и несколько иначе — с именами конкретных людей мы связываем... целые эпохи. Взять, к примеру, личности таких отечественных политиков, как И.В. Сталин, Н.С. Хрущев, Л.И. Брежнев, руководивших страной относительно недавно. Государство называлось СССР, страна вроде бы была той же, народ — тем же, а жили по-разному. Саму жизнь воспринимали по-разному, хотя социально-экономическое устройство государства было вроде бы одно. Да и в «команды» сменявших друг друга лидеров страны входили одни люди, воспитанные в одной партийно-государственной школе, одним из главных принципов которой было обеспечение преемственности.

Однако это явление имеет место быть и в иных, нежели государственные, масштабах. Скажем, в жизни регионов или коллективов, объединений людей. К примеру, в рамках Советского Союза свои особенности имела Белоруссия в период руководства республикой Петра Мироновича Машерова. Часто роль руководителей, в том числе и воинских коллективов — экипажей кораблей, соединений и даже флота настолько велика, что именно с ними связываются все успехи, достижения, победы и, наоборот, беды, неудачи и провалы. Это утверждение относится к коллективам, независимо от их предназначения, состава и масштабов деятельности, в том числе, конечно же, и к Флоту.

За всю историю Черноморского флота им командовало более 70 человек. Но фамилии большинства из них кроме историков мало кто знает. Кому и что говорят такие имена, как Р. Гренквист или, скажем, Н. Языков? Зато имена В.А. Корнилова, П.С. Нахимова, В.И. Истомина известны любому просвещенному человеку. Между тем, они даже не были командующими флотом, а имена формально командовавших флотом их современников (М.П. Лазарев, конечно, исключается) назовут лишь единицы. Общественная память хранит фамилии лишь тех, кто действительно этого достоин.

Многие поколения ученых и политических практиков сломали немало копий относительно роли личности и масс в истории. Одни из них все сводят исключительно к деятельности конкретных людей, не видя в истории никакой закономерности. В результате правители и полководцы становятся великими либо бездарными. Другие умаляют значение чьих-то поступков: мол, всё

сущее предопределено Судьбой. На самом же деле происходящее в жизни одновременно и проще и... сложнее.

Не пассивная «толпа», не активный «герой», не злой рок и не капризно-изменчивая фортуна, а мы сами под покровом Свыше творим историю и выстраиваем жизнь своего поколения, планируем будущее и стремимся воплотить задуманное. Причем делаем это в конкретных условиях и с учетом меняющихся обстоятельств. Эти условия люди формируют, а обстоятельства определяют и меняют. Именно тогда и проявляются личности. И пример этого – личность М.П. Лазарева.

На основе анализа хода и характера происходившего на Черноморском флоте и вокруг него в 30–50-е годы XIX века, можно сделать однозначный вывод: исключительное значение в то время приобрела роль людей, находившихся во главе процесса определения флотского настоящего и будущего. А вместе с флотом – и морской крепости Юга России Севастополя, в котором уже 230 лет базируется Черноморский флот, его главные силы. Для понимания тех событий, их динамики, а также оценки происходящего сегодня, почти два века спустя после тех дней, нам следует серьезно задуматься над проблемой персонификации возникающих и происходящих военно-политических, социально-политических, национально-этнических конфликтов.

К моменту прихода Михаила Петровича Лазарева на Черноморский флот Россия находилась на очень ответственном этапе своей истории. Значительный отпечаток на происходящее в стране наложило Восстание декабристов 1825 года и смена императоров. Николай I, оказавшийся в очень непростых условиях, нашел возможность обратить свое пристальное внимание на Военно-Морской Флот, чьи представители, увы, в значительном количестве поддержали декабристов или разделили их взгляды. И в этой связи по достоинству моряками были оценены шаги императора, направленные на подъем авторитета флота. К таковым можно отнести в том числе и решение об учреждении Кормового Георгиевского флага, чести которого были удостоены в 1827 году линейный корабль «Азов», которым командовал капитан 1 ранга М.П. Лазарев, а в 1829 году – бриг «Меркурий» под командованием капитан-лейтенанта А.И. Казарского, входившего в славную плеяду офицеров «лазаревской команды». Следует также напомнить: Государь в 1826 году официально вернул имя нашему городу, данное ему при его основании – Севастополь – Свя-

той, Славный город. Император любил флот и моряков и они отвечали ему тем же. И это особенно относилось к Черноморскому флоту. Приведу лишь один пример.

К началу 30-х годов XIX века в Севастополе сложилась крайне негативная ситуация, суть которой заключалась в переделе сфер влияния между финансово-этническими группировками. В результате этого конфликта греческая группировка потерпела поражение в противостоянии с еврейской. Вскоре практически весь офицерский состав флота попал к ней в финансовую зависимость в результате высоких процентных ставок на предоставляемые кредиты. В результате подавляющее число офицеров не могли расплачиваться не только по кредитам, но и выплачивать проценты. О ненормальной ситуации было доложено лично Государю. Необходимы были экстраординарные меры, и они Николаем I были применены. Прежде всего, в Севастополе было введено чрезвычайное положение. В течение 24 часов все евреи-ростовщики были из города выселены без права не только здесь жить, но даже появляться под угрозой отправки на каторгу. Жандармами были уничтожены все долговые бумаги. Можно представить себе восторг офицеров-черноморцев, для которых имя Николая I стало чуть ли не священным. Его любили не по обязанности, а искренне.

Наведя порядок в Севастополе, император взялся за весь флот, на котором, говоря современным языком, процветала финансово-этническая мафия, которой покровительствовал командующий флотом адмирал Алексей Самуилович Грейг, подавший под влияние супруги. Образно говоря, процветала «сердюковщина» того времени. По сути, государь затеял грандиозную внутреннюю войну. Обо всех ее обстоятельствах мы говорить не будем. Отметчу лишь, что буквально месяц назад в Москве вышла книга авторитетного писателя-мариниста капитана 1 ранга Владимира Шигина, которая так и называется: «Неизвестная война Николая I». Одной из первых ее жертв, кстати, и стал капитан 1 ранга Александр Иванович Казарский, направленный лично государем на флот для проверки состояния его финансово-хозяйственных дел.

Главной задачей Государя являлось ослабление позиций старого руководства Черноморского флота и портов, давным-давно сросшегося с представителями греческого и еврейского капитала. Именно поэтому новым начальником штаба флота и был назначен с Балтики контр-адмирал М.П. Лазарев. Человек, которому Государь безоговорочно доверял, в чьих организаторских и человеческих качествах не сомневался. Лазарев прекрасно понимал,

на что идет. А потому поставил условие: он согласен ехать на Черное море, если ему дадут возможность взять с собой офицеров, в личной преданности которых он абсолютно уверен. Среди тех, кто отправился на Черноморский флот вслед за ним, был его шурин контр-адмирал Авинов (вскоре он станет начальником штаба флота), кузен супруги Лазарева капитан-лейтенант Корнилов (он станет офицером для особых поручений, а затем сменил ослепшего Авинова), всецело преданные капитан 2 ранга Нахимов (возглавит корабли и корабельные соединения), лейтенант Истомин (станет адъютантом и командиром нескольких кораблей) и многие другие. Сейчас бы сказали, что Лазарев прибыл на Черноморский флот «со своей командой». Они и стали основой «Лазаревской школы» флотского обучения и воспитания. «Лазаревская эпоха» связана именно с ними. С теми, кто и одержал победу в той «неизвестной войне Николая I».

И в этой «войне» Лазарев действовал неустанно, отдавая все свои силы достижению успеха. Так он действовал и на всех других поприщах – Моряка, Флотоводца, Градоначальника, Дипломата, Ученого, Исследователя и Воспитателя.

Лазарев – Моряк и Флотоводец – это плавания в течение всей своей жизни. Будучи командующим, начиная с 1834 по 1850 год, в море он выходил ежегодно, проводя в нем до трех месяцев. Организации морской службы отдавался в полной мере, действуя инициативно, не только делая всё так, как его учили, но и проявляя творчество. Именно он разработал штаты судовой комплектации, корабельные расписания, планы различного рода учений, особо обращая внимание на морскую и артиллерийскую подготовку экипажей. Именно им было введено систематическое плавание кораблей, для чего формировались так называемые практически эскадры. Он командовал ими лично, отрабатывая совместное плавание и проводя различные учения. Именно Лазарев ввел систематическое крейсерство кораблей вдоль Кавказских берегов сначала одиночными кораблями, а затем специально формировавшимися эскадрами под командованием флагманов. Заботясь о пополнении флота новыми кораблями, Лазарев разработал кораблестроительную программу, рассчитанную на много лет вперед. При нем было построено 150 боевых кораблей, в т.ч. 17 линейных, 9 фрегатов, 7 корветов, 11 бригантина, 11 шхун, 8 тендров, 2 яхты, 8 пароходов, 29 транспортов, 6 лоцманских судов, 25 канонерских лодок. По русским чертежам за границей для ЧФ было построено: 6 пароходофрегатов, 20 пароходов и 4

транспорта. Адмирал внимательно следил за различными нововведениями в морском деле, технике и оружии.

Лазарев – Градоначальник – это «первое лицо» в городе, благодаря которому был благоустроен городской центр и другие части Севастополя. Многое, созданное им, до сих пор не теряет статус городских доминант. Это: знаменитая Графская пристань, Матросский (Мичманский) бульвар, Лазаревские казармы, Владимирский собор – усыпальница адмиралов и многое другое. Как фактический глава города он заботился о порядке и нравственности, для чего был преобразован «Хребет беззакония», закрыты питейные заведения, которых было 240 на 10 тыс. гражданского населения и т.д. Фактически именно Лазарев сформировал «лицо» города, он же способствовал созданию градообразующих предприятий, таких как ставший знаменитым на весь мир Севастопольский Морской завод. Без командующего флотом, и это относится не только к Лазареву, ни один мало-мальски существенный вопрос в Севастополе не ставился и не решался. Так продолжалось до начала 60-х годов XX века. Всем известны изречения: «Когда русский царь ловит окуньков, Европа может подождать» и «Без разрешения Москвы ни одна пушка в Европе не выстрелит». Примерно то же самое можно сказать о месте и роли первого флотского лица в Севастополе – городе, рожденным Флотом и для Флота.

Лазарев – Дипломат – это человек и политик, повторивший деяния Ушакова. Федор Федорович в 1799 г. взял под свое командование флот Турции – страны, являвшейся главным противником России и воевавшей с ней больше и дольше всех. В 1833 г. Лазарев пришел на Босфор и спас султана от гибели его державы. Подобных случаев в истории взаимоотношений флотов двух стран больше не было. Именно Лазарев способствовал установлению и развитию связей с такой страной как Перу, о которой в России мало что было известно.

Лазарев – Ученый и Исследователь – это человек «колумбового» масштаба, принявший прямое участие в открытии шестого материка планеты. Человек, открывший несколько островов и внесший в морскую науку огромный, по достоинству не оцененный вклад. Это этнограф, коллекционер, экспериментатор.

Лазарев – Воспитатель – это человек и педагог, создавший свою школу морской выучки, подготовки кадров, человек высоконравственный, при всей строгости отношения к службе заботившийся о матросах и тративший на организацию их быта и досуга собственные средства. Об этом также свидетельствует уже

в третьем тысячелетии Морская библиотека, в которой проходит наша конференция.

Подчеркивая это сегодня, мы не только даем оценку действий адмирала и в целом сделанного им, но и пытаемся оценить сегодняшнее состояние флота и жизнь в городе русской славы Севастополе. Нынче флот переживает непростые времена, хотя в течение последних лет вполне определенно наметилась тенденция к его развитию и укреплению моцзы. Непростая ситуация и в Севастополе, который, к сожалению, теряет свою идентичность, превращаясь из города с высокотехнологичной, научноемкой промышленностью, с высокой культурой, в заштатное местечко с мелкотоварным производством и четырехсоттысячным населением.

В этой связи юбилей Лазарева, как представляется, нужно воспринимать не только как дань памяти этому Человеку, Гражданину и Патриоту, но и как попытку привлечь внимание к существующим сегодня проблемам. Юбилей Лазарева это не только памятное для Черноморского флота событие. В не меньшей степени юбилей должен привлекать внимание общественности и городских властей. Михаил Петрович Лазарев своей разносторонней деятельностью является примером для моряков, и для городских чиновников-администраторов. Впрочем, как и примеры других флотоводцев и военачальников, которым флот и Севастополь должны быть вечно благодарны. К ним относятся и «отец» Севастополя и флота Светлейший князь Григорий Потемкин, и Главком № 1 Сергей Георгиевич Горшков. Кстати, им в городе нет ни бюста, не удостоились они и того, чтобы в их честь назвали какую-то улицу или площадь, хотя в городе есть памятники Тарасу Шевченко и гетману Сагайдачному.

Вспоминая о Потемкине и Горшкове, а также о других подобных им личностях лишь по какому-то случаю, на деле мы забываем о том, что под их руководством сделали наши прапорщиры. А о прапорщиках — наших прадедах, дедах и отцах мы, конечно же, тоже забывать не должны. Таким образом мы лишаем себя исторической перспективы. Подобное просто недопустимо. Особенно с учетом того, что не за горами знаковые события. К примеру такие, как 200-летие открытия Антарктиды (28 января 2020 г.). Открыли и исследовали первыми этот материк русские моряки. Мы должны помнить об этом, особенно с учетом того, что именно с Антарктикой и Арктикой связывается будущее всего человечества. И подобного рода примеров для гордости и результативных дел немало.

Роль адмирала М.П. Лазарева в строительстве Князь-Владимирского собора – усыпальницы адмиралов в Севастополе

Русская история XIX века полна замечательных событий, имевших большое значение для развития Российского государства. В это период выдвинулась вперед целая плеяда выдающихся личностей, деятельность которых способствовала укреплению экономической и военной мощи России, роста ее международного авторитета. Можно сказать, что на развитие российской государственности в XIX веке в немалой степени оказывали влияние конкретные личности, находящиеся на определенных постах.

Яркой страницей истории России и ее Военно-Морского флота в первой половине XIX века явилась деятельность адмирала М.П. Лазарева. Именно ему мы обязаны строительством Севастополя как города и базы флота, реформированием системы управления флотом, организацией экспедиций для изучения географии Черного моря и многим другим.

Михаил Петрович Лазарев – генерал-адъютант, адмирал, главный командир Черноморского флота и портов, военный губернатор Николаева и Севастополя, почетный член Географического общества, кавалер многих российских наград – вошел в историю как один из первооткрывателей Антарктиды, как герой Наваринского сражения, как реформатор Черноморского флота, как боевой адмирал, ученый, талантливый администратор и чиновник, государственный деятель, воспитатель русских моряков, взраставший целую плеяду великих русских адмиралов, таких как П.С. Нахимов, В.А. Корнилов, В.И. Истомин, Н.А. Аркас, Г.И. Бутаков, И.А. Шестаков, Е.В. Путятин и многих других. Именно М.П. Лазарев создал на Черноморском флоте свою особую школу, традиции этой школы не имели ничего общего с господствовавшим в остальном флоте духом формализма и казарменности, и его ученики продолжили и упрочили эти традиции. Лазарев требовал от своих офицеров моральной чистоты и высокого профессионализма, о чем тогдашний командный состав в своей массе никогда и не помышлял. Он требовал готовить матросов к плаваниям и боевым действиям, а не к смотрам и парадам. Адмирал внес большой вклад в укрепление боеспособности

флота, совершенствование конструкции кораблей, исследование мирового океана.

Необходимо отметить, что М.П. Лазарев был единственным офицером в Российском флоте, совершившим три кругосветных плавания в должности командира корабля.

В 1825 г. по инициативе императора Николая I был создан «Комитет образования флота» под председательством вице-адмирала Моллера. Комитету было повелено «отделить излишество, оставить полезнейшее, пополнить недостаточное, ускорить ход дел и выяснить отношения экспедиций к Адмиралтейств-коллегии и адмиралтейскому департаменту». В этот комитет был приглашен М.П. Лазарев, который после первого же заседания подал в отставку, объяснив это так: *«Вообразите, первый вопрос, который задали комитету образования флота, – это какие дать кивера морякам!»*

20 октября 1827 года произошел знаменитый Наваринский бой, в котором участвовали русская, английская и французская эскадры. Но русские вынесли на себе всю тяжесть боя и сыграли главную роль в разгроме турецко-египетского флота. Командующий объединенной англо-русско-французской эскадрой под Наварином, ученик адмирала Нельсона, вице-адмирал лорд Кодрингтон назвал Михаила Петровича «первым моряком нашего времени».

Лазарев организовал описи (т.е. полное гидрографическое, картографическое, метеорологическое и другие исследования) Черного, Мраморного, Азовского морей. По его указаниям были переведены и перепечатаны множество иностранных лоций и карт.

Под его руководством парусный Черноморский флот стал лучшим в России. Были достигнуты серьезные успехи в кораблестроении. Лазарев лично следил за постройкой каждого нового большого корабля.

При Лазареве число кораблей Черноморского флота было доведено до полного штатного комплекта (всего 69 судов разных классов). Была значительно усовершенствована артиллерия. В Николаеве с учетом всех достижений техники того времени было построено адмиралтейство; началась постройка адмиралтейства в Новороссийске. Под личным наблюдением Лазарева были составлены планы и подготовлена местность для строительства адмиралтейства в Севастополе, а также построены сухие доки. В реорганизованном (а фактически заново созданном) по его указаниям

Гидрографическом депо было напечатано множество карт, лоций, положений, руководств и издан подробный атлас Черного моря.

Лазарев прекрасно понимал, что парусный флот отживаёт свой век, что на смену парусному кораблю должен прийти паровой. Отсталость царской России не давала возможности совершить быстрыми темпами переход русского флота к паровым кораблям, тем не менее, Лазарев прилагал все усилия к тому, чтобы в состав Черноморского флота начинали поступать пароходы.

При этом Лазарев добивался заказов на железные паровые суда со всеми новейшими усовершенствованиями, которые позволяла техника того времени. При Лазареве, например, была проведена подготовка к строительству в Николаеве винтового 131-пушечного линейного корабля «Босфор» (заложен был после смерти Лазарева в 1852 и спущен на воду в 1858 году).

Много внимания уделял Лазарев культурному росту моряков. По его указаниям и под его руководством была реорганизована Севастопольская Морская библиотека. При Лазареве было выстроено Морское офицерское собрание, а также много других общественных зданий. Воспитанные Лазаревым черноморские моряки, возглавляемые Нахимовым, Корниловым и Истоминым, в дни севастопольской обороны своей беспримерной храбростью вписали много славных страниц в героическую историю нашей Родины.

Как уже говорилось, Михаил Петрович Лазарев – единственный в истории российского флота офицер, который совершил три кругосветных путешествия в должности командира корабля. За время кругосветных плаваний, которые продолжались в общей сложности 7 лет и 9 месяцев он приобрел громадный опыт морской службы. К началу своего третьего кругосветного путешествия Лазарев, пользуясь опытом, полученным при обучении в Англии, в многочисленных компаниях и кругосветных плаваниях, начал внедрять различные нововведения, совершенствующие корабли и саму корабельную организацию. Впоследствии эти нововведения рассматривались всеми начальниками до императора включительно и им была дана самая высокая оценка.

Необходимо отметить, что в то время не принято было столь тщательно готовить корабли к плаванию. Это было своего рода новаторством, впервые примененным Лазаревым при подготовке к плаванию шлюпов «Восток» и «Мирный». Изменения в конструкцию фрегата «Крейсер» и существующую на нем организацию службы Лазарев начал вводить с момента вступления в дол-

жность командира корабля и начала подготовки к дальнему плаванию. Подготовка корабля требовала дорогостоящих и качественных работ, а администрация порта делала все, чтобы затратить средств по минимуму в ущерб качеству. Лазарев же наоборот очень внимательно следил за всеми проводимыми работами, жестко требовал от администрации порта все необходимые материалы и соответствующего качества проведения работ. У портовых деятелей сложилась поговорка: «Избави, Боже, от огня, меча и фрегата «Крейсер».

Лазарев строго требовал присутствия всего экипажа на богослужениях, хотя сам смотрел на религию «как на политическое учреждение».

В 1837 году Николай I совершил путешествие по России. В планировании путешествия было посещение Николаева и Севастополя, осмотр только что построенной Черноморской береговой линии на Кавказе. О приезде императора и плане поездки Лазарев был извещен еще в апреле 1837 г. и, ознакомившись с планом, с возмущением писал: «...видно те, кто составляли оный (маршрут – А.Ч.) не спросили Главного-то Хозяина, который ветрами управляет и назначено время на переплытие по морю, аки посуху!»

К началу 1851 года, будучи уже очень болен, Лазарев практически не мог исполнять свои обязанности. Когда об этом узнал Император, он выслал Лазареву рескрипт, в котором выражал свое участие и предлагал срочно отправиться на лечение. «Если только с желанием Вашим согласно, – писал государь, – временное отдохновение от занятий и путешествие на воды или куда – либо по совету врачей, то Я, озабочиваясь сохранением ценимой Мною деятельной и полезной жизни Вашей, не только дозволяю Вам, но даже прошу последовать указаниям медиков, не стесняясь никакими лежащими на Вас обязанностями».

Только после этого Лазарев сдал управление флотом и уехал в Вену, где и умер 11 апреля 1851 года от рака желудка. Его прах был привезен в Россию и предан земле в Севастополе под строящимся Владимирским собором, к возведению которого Лазарев приложил значительные усилия.

В Государственном архиве города Севастополя (ГАТС) хранятся документы по строительству Владимирского собора в Севастополе. Важно подчеркнуть, что это наиболее полный пакет документов по строительству каких-либо объектов в Севастополе или Николаеве при Лазареве.

Михаил Петрович не выделял постройку Владимирского собора в приоритетные направления своей деятельности, и, следовательно, на этом примере можно изучить стиль руководства адмирала при сооружении любых объектов в Николаеве и Севастополе.

История собора начинается в 1825 году, когда Севастополь посетил Александр I. Самодержец помнил, что согласно «Повести временных лет» крещение Великого князя Владимира произошло в Херсонесе в 988 г. и поэтому выразил желание в честь этого события возвести собор во имя святого Владимира. В 1829 г. был объявлен конкурс на создание проекта памятника. В конкурсе победил проект архитектора К.А. Тона. По его замыслу собор должен был представлять собой пятикупольный храм, который предполагалось построить на территории Херсонеса.

В 1842 г. адмирал М.Л. Лазарев обратился к императору Николаю I с рапортом, в котором просил разрешения строить храм не в Херсонесе, а в самом Севастополе. Разрешение императора было получено: *«...где он с пользой для жителей может быть, как драгоценный для каждого россиянина памятник, чаще посещаем, нежели за несколько верст от города»*. Император сам указал место строительства. Оно было выбрано на вершине Центрального городского холма. На 1 декабря 1842 г. на постройку храма по подписке было собрано 350000 рублей. В своем письме А.А. Шестакову Лазарев пишет, что деньги собирались на памятник Св. Владимиру, который планировалось поставить на развалинах Херсонеса, а *«...какой же может быть приличнее Памятник Святому, как не храм во имя его?»*.

Разработка чертежей храма с применением проекта К.А. Тона к указанной местности была поручена городовому архитектору В.А. Рулеву. 26 мая 1845 г. была учреждена комиссия по строительству в составе председателя вице-адмирала Г.И. Рогули и членов комиссии – начальника инженеров Южного Округа Морской строительной части, городского архитектора, севастопольского полицмейстера, городского главы и со стороны Министерства Внутренних Дел инспектора Севастопольского Военного Карантина.

Строителями были назначены полковник Фон дер Вейде и штабс-капитан Рулев. Официально Комиссия начала свою работу с 26 ноября 1845 г., но фактически она действовала и ранее. Так, уже в октябре Комиссией была составлена и представлена Лазареву смета количества и размера мраморных плит для папердей и одежды цоколя собора. Однако работа Комиссии отличалась

медлительностью и неповоротливостью. Поэтому исполнители довольно часто обращались напрямую к Лазареву, минуя Комиссию, что существенно ускоряло процесс принятия решений. случалось, что в Комиссии терялись документы. Лазареву самому неоднократно приходилось повторно требовать представления различных сведений, документов. Интересно, что в сохранившихся документах нет указаний на то, что в этих случаях к членам Комиссии применялись какие – либо санкции.

Однако при явном отказе выполнять свои обязанности Лазарев реагировал очень жестко. В этом отношении очень показательно письмо, посланное в Комиссию по строительству правителем канцелярии Николаевского и Севастопольского Военного губернатора, статским советником Камневым 6 февраля 1848 г.: «...На рапорте Комиссии ...о том, что архитектор штабс-капитан Рулев ранее года не может, по множеству занятий, исполнить порученного ему дела – исправления смет, согласно замечаниям на постройку храма св. Владимира в Севастополе», Главный командир изволил написать следующую резолюцию:

«Передать начальнику Южного округа для понуждения господина Рулева к немедленному исполнению настоящего требования и с тем вместе оштрафования его за безрассудный отзыв. Если же медленность в этом деле происходит от занятия им должности городового архитектора, то немедленно он освобожден будет от этого занятия, о чем сообщить исправляющему должность временного в Севастополе Военного Губернатора».

Не менее жестко Лазарев контролировал работу подрядчиков. Он разделил постройку храма на несколько частей, определив достаточный срок для окончания каждой части, считая, что только при таком разделении «*можно будет знать время, когда надобно считать подрядчика неисправным и приступить к действиям на счет залогов, со взысканием с него установленного штрафа*». Сообразно этим разделениям работ была определена и выдана за них денег.

Сначала работы предполагалось распределить между нескользкими подрядчиками, но позже Лазарев признавал, что «...*сделанный опыт на раздробление подряда по сооружению в Севастополе храма во имя св. Равноапостольного князя Владимира оказался неудовлетворительным...*» потребовал от Комиссии при объявлении конкурса на подряд не ограничиваться ближайшими

областями, а объявления «...публиковать через троекратное пропечатание в публичных ведомостях обоих столиц и при том на такие сроки которые были бы достаточны для совершения таковых вызовов...». В своих указаниях комиссии Лазарев требовал: «Для избежания всяких замешательств в деле построения храма должно желать, чтобы на работы всех вообще названий принято было обязательство одним лицом с благонадежным по закону обеспечением». Для выигрыша во времени адмирал рекомендовал Комиссии хозяйственными средствами вырыть рвы под фундамент и начать его кладку, используя камень от приобретенных казной и разбираемых домов частных владельцев под личную ответственность Комиссии и строителя за прочность.

Лазарев контролировал процесс строительства до мелочей. Внимание к мелочам было отличительной особенностью его как руководителя. В.А. Корнилов, еще будучи командиром линейного корабля «Двенадцать апостолов», рассуждая о ситце для корабельной мебели писал Лазареву: «*Извините, что я Вас отвлекаю может быть от важных занятий такими мелочами. Но что делать? Вы сами приучили нас на службе ничего не считать мелочью.*

В процессе строительства он поручал комиссионерам наблюдать, чтобы размеры иконостаса в точности соответствовали размеру икон, выяснял, насколько соответствует запрестольный образ размеру здания и алтаря, утверждал малейшие изменения в заранее составленные проекты и эскизы, вплоть до замены херувимских головок на ангелов в запрестольном образе. По сути, Комиссия сама не решала ничего, полностью все строительство проходило через Лазарева. И это все притом, что в это время для Лазарева приоритетом являлось строительство адмиралтейства в Севастополе и основные усилия были направлены именно на него. Кроме того, в Севастополе строился еще ряд объектов. Нельзя забывать и о том, что адмирал считал основными обязанности Главного командира Черноморского флота.

Очень серьезное внимание Лазарев обращал на качество, он самостоятельно разрабатывал инструкции по проведению наиболее ответственных работ и после проверки положений инструкций инженерами на практике требовал неукоснительного их исполнения.

В качестве примера интересна разработанная Лазаревым подробнейшая инструкция по приготовлению известкового раствора

для скрепления камней при строительстве. Подробно описав предлагаемое новшество, Лазарев поручает Хозяйственному комитету Южного Округа Морской Строительной части составить особую комиссию из инженерных офицеров, с участием архитектора Акройда, для испытания предлагаемого способа приготовления известия. После проведения указанных испытаний и получения положительных результатов этот новый способ был введен в качестве обязательного к использованию.

При возведении цоколя собора Лазарев, проведя осмотр строительства, потребовал от Рулема, «...чтобы вместо мусора промежутки рвов и между стенами цоколя были убиты глиною в отвращение могущей проникать сквозь первого мокроты и вредить тем строению...». Теперь мы знаем, что именно нарушение глиняного слоя во время реконструкции после Великой Отечественной войны привело к подтоплению собора.

Вникая до мелочей в процесс строительства, Лазарев стремился к тому, чтобы все работы проводились без задержек, с высоким качеством при минимальной стоимости и с внедрением новых технологий.

Лазарев искал новые технологии, призванные удешевить постройку, не нарушая ее качества. Так, узнав об изобретении Депрефронтеном искусственного мрамора, он отправил инженеров Южного Округа Морской строительной части полковника Фон дер Вейде и архитектора Рулема в Петербург для изучения возможности внедрения нового строительного материала.

Одновременно на Ижорском заводе изготавливались медные листы для кровли и купола, модели решеток ворот и ограды.

Порядок расположения икон был также разработан адмиралом М.П.Лазаревым и архиепископом Херсонским и Таврическим Иннокентием. Иконы в иконостас были заказаны петербургским художникам Майкову и Риссу. Опись икон, планируемых к изготовлению в иконостас с указанием сюжетов, размеров и цен, запрошенных Майковым за написание икон, была утверждена Лазаревым 13-го июня 1850 г. Также Лазарев лично утверждал эскизы картин и требовал точного исполнения работ согласно заранее утвержденных им эскизов.

От комиссионеров адмирал Лазарев требовал при заключении контрактов с художниками «руководствоваться теми же правилами, какие приняты в подобных случаях учрежденными комиссиями по построению церквей в С.-Петербурге».

Насколько велик был авторитет Лазарева, можно судить по следующим строкам из письма художника Майкова от 31 мая 1850 г. «... комиссия храма св. Владимира требует, чтобы эскизы были представлены Синоду, я же, имея Ваше приказание совещаться с Его преосвященством Иннокентием, не обращался ни к кому другому, эскизы им одобрены, а главное, иконы размещены по Вашей и его идеи, следовательно, если я представлю в Синод, то очень может случиться, что сделают перемены как в эскизах, так и в размещении, перемены, не согласные с желанием Вашего Высокопревосходительства и Его Преосвященства... Впрочем, я поступлю так, как будет угодно приказать Вашему Высокопревосходительству...».

На что Лазарев ответил, что эскизы «представлять на утверждение Святейшего Синода нет никакой надобности».

Начальник Штаба Черноморского флота контр-адмирал В.А. Корнилов во время пребывания своего в столице по указанию Лазарева посещал мастерские художников и осматривал готовые и изготавливаемые картины.

По личной просьбе адмирала вице-президент Императорской академии художеств граф Ф.П. Толстой 30 марта 1851 г выделил помещение в академии художеств для хранения написанных икон до окончания постройки собора.

Многое заказанное адмиралом было выполнено и доставлено в г. Николаев еще при его жизни, но во время Крымской войны 1853-1856 гг. утрачено.

Михаил Петрович Лазарев скончался от рака желудка 11 апреля 1851 г. в Вене. При жизни Лазарева были проведены только подготовительные работы и закладка фундамента, однако, когда великий адмирал умер, было решено похоронить его под строящимся собором.

30 апреля 1851 г. был объявлен приказ командира Севастопольского порта, адмирала Хрущева за № 432, в котором указывалось, что «тело адмирала дозволено перевезти в Россию, и предполагается похоронить в Севастополе под имеющим сооружаться храмом св. равноапостольного князя Владимира».

Очевидец так описывал похороны адмирала: «По выносе гроба из церкви, предполагали поставить его на приготовленную, богато убранную колесницу, но чувство привязанности к покойному было так велико, что никто не хотел первый оторвать рук от драгоценной ноши, и таким образом продолжали шествие

до самого склепа, устроенного на месте, где предположено воздвигнуть храм во имя св. Равноапостольного князя Владимира. Глубоко в землю врыт был широкий вход, по которому и спустилась погребальная процесия; тут ожидал покойного последний его приют: нисколько саженей земли накрытых каменным сводом! Поставили гроб под этим сводом, прочли последние молитвы; грянули залпы ружей и пушечные выстрелы со всех судов, стоявших на рейде...».

Позже, во время обороны Севастополя в 1854-1855 гг., рядом с адмиралом Лазаревым были захоронены его ближайшие соратники и ученики В.А. Корнилов, П.С. Нахимов, В.И. Истомин. После захвата интервентами южной части города усыпальница адмиралов была варварски осквернена. В акте осмотра склепа от 11 апреля 1858 г. указано, что крыша склепа проломлена, сам склеп затоплен дождевой водой, гробы вскрыты, эполеты на мундирах адмиралов отсутствуют, останки засыпаны землей и мусором.

Усыпальница была приведена в порядок, с 1858 г. прах адмиралов покоился в общем сводчатом склепе, устроенном ниже пола крипты на 5 метров.

В 1862 году возобновить строительство пригласили архитектора А.А. Авдеева (1818-1885). А.А. Авдеев разработал новый проект на основе подлинной византийской церковной архитектуры. Фундаменты были использованы прежние, строительство завершили только в 1888 году.

Авакян В.Р., Ребрикова Т.Е.

**Решающая роль М.П.Лазарева в основании
передового кораблестроения на ЧФ и создание
боеспособного флота. Лазаревская школа
флотского мастерства**

Целая эпоха в истории Севастополя получила название «Лазаревской». На Черноморский флот Михаил Петрович Лазарев – контр-адмирал, герой Наваринского сражения, один из первооткрывателей Антарктиды был переведён в феврале 1832 года на должность начальника штаба флота, как он сам писал «сверх всякого чаяния и в особенности против желания моего». В этом же году он назначается командующим эскадрой ЧФ для оказания помощи Турции против Египта. Наступление египетского паши Мухаммеда Али на Стамбул было остановлено благодаря высадке с лазаревской эскадры в Скутаре русского десантного корпуса. В апреле 1833 года Лазарев был назначен «исправляющим должность» главного командира Черноморского флота и портов, а также военным губернатором Николаева и Севастополя, 31 декабря 1834 года в занимаемой должности утверждён.

Своими впечатлениями он делится в письме к другу Алексею Шестакову: «Что за порт Севастополь! Чудный! Кажется, что благодатная природа излила на него все свои щедроты и даровала все, что только нужно для лучшего порта в мире, но зато рука человеческая не очень заботилась, чтобы дарами этими воспользоваться, а напротив, казалось, что будто старалась испортить его: не имея дока и до этого времени для разломки кораблей, ломали их только до воды, а днища, одно за другим, тонули и засоряли лучшее место гавани! Адмиралтейство беднейшее, состоящее более из мазанок, магазины тоже, казарм только две, в которых можно жить, а остальные без полов и потолков».

На момент вступления Лазарева в должность положение дел на Черноморском флоте было следующим: из 12 линейных кораблей и 9 фрегатов два корабля требовали срочного ремонта общей стоимостью до 1,1 млн руб., после чего они могли бы находиться в строю еще примерно два года. Анализ состояния других судов показал, что в течение ближайших четырех лет из состава флота придется исключить еще 5 линейных кораблей и 4 фрегата. Наметившееся резкое ослабление флота побудило Лазарева

ходатайствовать перед Главным морским штабом о принятии мер по восполнению убыли в судах. По распоряжению Николая I Главное черноморское управление должно было строить за счет штатных сумм, назначаемых по статье «кораблестроение», ежегодно по одному линейному кораблю и каждые два года – по одному фрегату. Кроме того, предполагалось выделить управлению дополнительные ассигнования, чтобы каждые четыре года строить по одному линейному кораблю.

В октябре 1834 г. Лазарев, которому по повелению императора было предписано представить свои соображения о мерах по укомплектованию Черноморского флота необходимым количеством судов, представил в Главный морской штаб три варианта штата судов ЧФ. 26 мая 1835 г. Николай I утвердил окончательный вариант штата корабельного состава ЧФ. Состав флота на будущее время назначался следующим: кораблей 3 120- и 12 84-пушечных, фрегатов 4 60- и 3 44-пушечных, 5 корветов, 7 бригов больших и 3 малых, 6 шхун, 4 тендера, 3 бомбардирских судна, 2 яхты, 2 военных парохода, транспортов – 6 больших, 6 средних и 3 малых. Всего: 69 судов.

На тот момент основное кораблестроение было сосредоточено в Николаеве на Ингульской, Спасской и трех частных верфях. В Севастополе Лазарев не собирался строить корабли, кроме уже запланированного фрегата «Браилов», так как Севастопольское адмиралтейство неправлялось даже с ремонтом кораблей. Проблема модернизации адмиралтейства назрела давно, однако на это требовались значительные денежные средства. В итоге 1 миллион рублей на строительство адмиралтейства было выделено в счёт турецкой контрибуции.

Другим крайне необходимым мероприятием было строительство в Севастополе сухих доков. Этот вопрос впервые поднял предшественник Лазарева А. Грейг в 1818 году. И лишь в марте 1831 года император Николай Первый утвердил проект строительства сухих доков и положение о строительном комитете. Осенью 1832 года началась пробивка водоводного тоннеля к будущим сухим докам, и закладка первого шлюза – в июле 1835 года в присутствии Лазарева. Для него строительство нового адмиралтейства и сухих доков стало едва ли не главным делом жизни. Завершено строительство сухих доков было уже после его смерти в 1852 году.

Из-за нехватки государственных средств, при строительстве кораблей на Черном море широко использовалась система

контрактного подрядного кораблестроения. Самыми крупными подрядчиками являлись купцы Ш. Рафаилович, М.Ш. Серебряный, М.С. Варшавский, помецик В. Бенкendorf. Они являлись крупными судовладельцами, а также занимались доставкой в Николаев качественного леса. При строительстве кораблей с подряда Лазарев сам ездил в адмиралтейство два раза в неделю для контроля хода строительства кораблей.

Начиная реконструкцию Черноморского флота, Лазарев лично руководил всеми работами по кораблестроению. 4 июня 1834 г. он писал своему другу А. Шестакову: «Отделяю корабль «Варшава» и боюсь уйти в плавание, чтобы его не испортили. Корабль сей будет самый огромный, удобнейший по внутреннему расположению и лучший по отделке в Российском флоте, надеюсь также, что не уступит и никакому английскому. Пять дней тому назад спустил я здесь на воду прелестнейший корвет «Ифигению», в октябре надеюсь спустить 60-пушечный фрегат «Агатополь». Вскоре заложу две шхуны и пять тендров, через месяц заложу, кроме «Силистрии», еще 84-пушечный корабль».

4 октября 1838 г. в эллинге Николаевского адмиралтейства состоялась торжественная закладка нового флагманского 120-пушечного корабля «Двенадцать Apostолов». Он стал первым во флоте принципиально новым кораблем, построенным по новейшей технологии. М.П. Лазарев с самого начала уделял большое внимание всему, что было связано с проектированием и постройкой «Двенадцати Apostолов». Командиром на строящийся корабль он назначил одного из лучших офицеров Черноморского флота капитана 2 ранга В.А. Корнилова, к которому питал особое доверие. Все требования Корнилова, относящиеся к постройке корабля, выполнялись адмиралтейством в первую очередь. В какой-то мере Лазарев строил «Двенадцать Apostолов» и для себя, намереваясь находиться на нем при командовании флотом во время практических плаваний. Адмиральская каюта отделялась под неусыпным надзором Лазарева и в соответствии с его указаниями. В салоне был устроен мраморный камин, в Одессе закупили мебель красного дерева, а в Турции — ковры.

Новый флагманский корабль оказался самым сильным за всю предыдущую историю Черноморского флота. Посетивший в сентябре 1843 г. Николаев и Севастополь князь Меншиков отмечал в рапорте Николаю Первому: «...корабль «Двенадцать Apostолов» при том едва ли не из сильнейших кораблей в Европе и Америке, ибо весь нижний дек его состоит из 68-фунтовых бомбовых

пушек». Корабль производил неизгладимое впечатление на современников. «Двенадцать Апостолов» был редким явлением во всех отношениях, — писал один из офицеров ЧФ И. Шестаков. — Как образец корабельной архитектуры, нам не случалось видеть ничего подобного до введения винтовых кораблей. Строитель разрешил в нем трудную задачу — соединения громадности с необычайным изяществом форм и превосходными морскими качествами».

В 40-х годах по решению Лазарева начали строить так называемые «лоцшхуны» — специальные гидрографические суда, это была инновация для русского флота. Основным их предназначением были лоцмейстерские работы в устьях рек и проливных зонах, гидрографические работы, обслуживание маяков — их строительству Лазарев также уделял внимание (при нём — 7 новых), Айтодорский — построенный ещё в 1835 году, действует до настоящего времени. Составлен атлас карт и лоция Чёрного моря.

С 1843 г. темпы кораблестроения заметно снизились. Это было обусловлено не только ограниченностью средств, на которую ссылался Лазарев, но также и их перераспределением в связи с необходимостью финансировать развернувшееся в Севастополе строительство сухих доков и нового адмиралтейства. К этому моменту на Николаевском и Севастопольском адмиралтействах было построено 174 судна, включая малые рейдовые суда.

До середины 30-х годов срок службы кораблей ЧФ был чрезвычайно короткий и составлял менее 10 лет, в то время как корабли английского и французского флота примерно того же периода постройки и даже более ранние принимали участие в Крымской войне 1853-1856 гг. Внедрение Лазаревым новых технологий в кораблестроении на Черном море позволило намного увеличить срок службы вновь построенных кораблей с 6-7 до 12 лет, а с тимберовкой (капитальным ремонтом деревянного корпуса) — до 17. Выдержка из заключения Главного морского штаба о состоянии корабля «Двенадцать Апостолов», составленного в 1851 г., после 10 лет службы корабля, гласит: «К службе совершенно благонадежен. Переменено несколько досок наружной обшивки...»

Что касается паровых судов, то Лазарев, не имея опыта их использования в боевых условиях, поначалу недооценил их прогрессивного значения. В дальнейшем он существенно изменил свои взгляды на эти корабли. Обращаясь к А.С. Меншикову с просьбой о содействии в получении разрешения царя на заказ в Англии большого пароходо-фрегата, адмирал писал: «...существенная польза в увеличении пароходов при ЧФ состоит в том, чтобы в военное

время, в случае надобности в десанте, ускорить перевозку и высадку войск и вообще поставить самый флот в более грозное и опасное для неприятеля положение, особенно в нынешнее время, когда и другие морские державы стараются увеличить у себя число паровых судов». Ориентация Лазарева на постройку пароходов за рубежом вполне объяснима, если принять во внимание низкое качество и длительность сроков изготовления механических установок на отечественных заводах при примерно равной стоимости паровых судов, сооруженных в Англии и России.

В октябре 1848 г. на Черное море прибыл построенный в Англии под наблюдением В.А. Корнилова пароходо-фрегат «Владимир». Отряд военных пароходов ЧФ увеличивался до четырех единиц, что, однако, далеко не соответствовало уровню насыщенности подобными судами флотов таких стран, как Англия, Франция и даже Турция. Чтобы усилить пароходный флот, Лазарев предложил основать на Черном море казенный пароходный завод, а до ввода его в действие продолжать практику закупки паровых судов за границей. Он командировал Корнилова во Францию для изучения всех нововведений на французских верфях, поставил задачу обратить внимание на вооружение артиллерией, оснастку кораблей и судов всех рангов, включая пароходы, собрать сведения об их штатах, правилах артиллерийских учений, боевых расписаниях, системе сигналов и телеграфов. Таким образом, Лазарев подготовил базу для будущего масштабного строительства пароходов в России.

За время командования М.П. Лазарева на Черном море был создан флот, занявший одно из первых мест среди парусных флотов Европы. Этот короткий период в отечественной истории можно назвать эпохой наивысшего расцвета деревянного кораблестроения и инженерного мастерства.

К концу 1850 г. ЧФ насчитывал до 212 вымпелов; 16 линейных кораблей, 8 фрегатов, 13 военных пароходов, 55 легких парусных судов, 33 гребных судна, 14 портовых пароходов и 70 прочих подсобных судов. Два линейных корабля и одна шхуна находились в постройке. *«Все корабли и другие суда ЧФ строятся по новейшим планам, утвержденным главным командиром. Красота наружного вида, скорость хода и прочие достоинства мореходных качеств новейших кораблей известны каждому морскому офицеру... Одним словом, флот Черноморский с 1834 г. получил во всех частях совершенное преобразование и представляет доказательство великих попечений начальствующего им*

*главного команда*ра», — писал председатель кораблестроительного комитета инженер-полковник Воробьев.

Особая школа воспитания и обучения офицеров и матросов, которая впоследствии, в период командования Лазаревым Черноморским флотом, получила полное развитие, заслужив название «Лазаревской», формировалась ещё во время его кругосветных путешествий. Лазарев вокруг себя объединял наиболее способных и инициативных молодых офицеров. В одном из своих писем Алексею Шестакову он признавался, «что гораздо приятнее видеть подвижных и активных офицеров, полных мужества и энергии, нежели сидней философов, которые только что курят трубки с утра до вечера и рассуждают о пустяках, а ни на какое по службе дело не способны».

Главными качествами, необходимыми офицеру, Лазарев считал любовь к службе и профессионализм. Для командара корабля и то, и другое выражалось в подготовке экипажа и содержании корабля. Лазарев, сам ведя аскетический образ жизни, того же требовал и от своих учеников. А они, впоследствии заняв высокие посты, продолжали то же требовать и от своих подчинённых. К примеру, П. Нахимов искренне не понимал, что у офицера могут быть интересы вне службы. *«Зачем мичману жалованье? — восклицал он. — Разве только за тем, чтобы лучшее выкрасить шлюпку и при удачной шлюпочной гонке дать гребцам по чарке водки... Иначе офицер от праздности или будет пьянистовать, или станет картёжником, или развратником».*

Лазарев считал, что молодой офицер должен прекрасно знать своё дело, а для этого полагал необходимым, чтобы они не чурались тяжёлой и грязной работы, о чём писал: *«Худо, как вахтенный офицер приказывает что-либо на марсе или салинге, а сам не знает, как это делается. Я надеюсь, что тех, которые учились у меня, в том никто не упрекнёт».*

Лазарев замечал грамотных и любящих службу, обучал, воспитывал, переводил вслед за собой с корабля на корабль и повышал в чинах и званиях. *«Необходимо многое видеть и внимательно замечать с любопытством охотника к морскому искусству»*, — писал он. Так, П. Нахимов служил с ним, начиная с кругосветного путешествия на фрегате «Крейсер», В. Корнилов и В. Истомин со службы на корабле «Азов». Корнилов попал на «Азов» по ходатайству отца. Первоначально к службе относился легкомысленно и небрежно, постоянно читал французские романы, был увлечён светской жизнью. Лазарев заметил даровитость

молодого мичмана и принялся за его перевоспитание, делая строгие взыскания за малейшие упущения. В итоге Корнилов не выдержал и стал просить о переводе на другой корабль. Тогда между ними состоялась беседа, после которой Корнилов выбросил за борт все романы и взялся за изучение технической и морской литературы из капитанской библиотеки.

Надо сказать, что Лазарев уделял большое внимание чтению офицеров и заботился о комплектовании библиотеки корабля современной литературой. Так, для третьего кругосветного путешествия на фрегате «Крейсер» у книготорговца Глазунова были закуплены книги на сумму 560 рублей. Среди них были «Путешествие вокруг света Крузенштерна», в трех частях с атласами, «Путешествие Лисянского», «Путешествие в южной половине земного шара капитана Кука» и другие.

Также на фрегат «Крейсер» впервые кроме полагавшихся горна и барабана на средства Лазарева и пожертвования офицеров были закуплены и другие музыкальные инструменты и приглашён преподаватель для создания оркестра. Был обучен и хор песенников. Многие команды стали брать пример с М. Лазарева. Так зародился на русском флоте корабельный оркестр. А что касается Корнилова, то впервые проявил он себя во время Наваринского сражения в октябре 1827 года. Был награждён орденом святой Анны 4 степени и произведён в лейтенанты. А в 1833 году Лазарев писал А.Грейгу о нём с просьбой перевести с Балтики на Черноморский флот под его начальство: «*Он отличный офицер и совершенный джентльмен. Путятин и Корнилов – это два офицера, о которых я так много и часто говорил в Пр-ву. Я не сомневаюсь, что они найдут случай встретить Ваше такое же одобрение.*

Каждый пребывающий на флот офицер сразу попадал в поле зрения Лазарева и его окружения. К нему внимательно присматривались и затем отправляли в Абхазскую экспедицию, «...чтобы и малая дурь, какая есть, прошла». Боевой опыт и морская практика, получаемые на малых кораблях, были незаменимы для молодого офицера. И если человек проявлял себя с хорошей стороны, по возвращении он всегда находил себе место на одном из лучших судов флота.

Главная воспитательная идея Лазарева состояла в развитии состязательности как между отдельными людьми, так и кораблями и соединениями. Для обучения и воспитания молодых офицеров Лазарев широко использовал шлюпочные состязания, видя

в них средство повышения морской выучки и укрепления здоровья. И как отмечали современники: «*После каждого судового ученья или катания на шлюпках в кают-кампании не было иного разговора, как только самые оживлённые объяснения о мелочах исполнения и о всех замеченных неисправностях*». В дальнейшем эта состязательность переносилась на корабли.

Лазарев умело играл на самолюбии и честолюбии офицеров, а тех, которые проявляли грамотность и ревность к службе, он представлял к наградам и повышениям по службе вне очереди. Так, представляя к награде В. Истомина, он характеризовал его как «*офицера, который по познаниям своим способен образовать экипаж и корабль в лучшем военном виде*».

Главный упор Лазарев делал на подготовку молодых офицеров и гардемаринов. Во время командования Лазаревым Черноморским флотом практически ни один корабль не выходил в море, не имея на борту гардемаринов. Размещались они в отдельной каюте, питались с офицерами. Гардемарин разделили на три вахты и по мере необходимости, по усмотрению вахтенного офицера, использовали на марсах. Лазаревым была даже разработана специальная инструкция командирам кораблей по обучению гардемаринов. Суть её сводилась к тому, что обучение их должно проводиться непрерывно, а для отдыха выделять столько времени, сколько необходимо для восстановления сил. К нерадивым гардемаринам Лазарев считал возможным применять розги. Из гардемаринов, прошедших школу Лазарева, выходили офицеры, которые, по собственному мнению адмирала, «сделали бы честь всякому флоту в Европе».

Воспитанные Лазаревым офицеры составили костяк обороны Севастополя и во многом явились фактором, который позволил защитникам удерживать город 349 дней от осады превосходящих по численности и вооружению сил противника. Корнилов, Нахимов, Истомин геройски погибли под Севастополем. А многие из оставшихся в живых лазаревских офицеров впоследствии стали адмиралами и заняли ключевые посты в системе военного и государственного управления. Григорий Бутаков создал всемирно известную тактику парового броненосного флота, Аркас руководил в 1877-1878 гг. Черноморским флотом, Иван Шестаков возглавлял с 1882 по 1888 годы Морское министерство. Пересяв дух Лазарева, эти люди дали мощный толчок развитию российского флота во второй половине XIX века.

Карпова С.П.

**Роль адмирала М.П. Лазарева в становлении
и развитии культурных учреждений Черноморского
флота (на примере Севастопольской Морской
офицерской библиотеки и Морского офицерского
собрания в Севастополе)**

Весь XIX и начало XX века Морская библиотека и Морское собрание в Севастополе являлись центрами общественной и культурной жизни города и флота. Севастопольская Морская библиотека, основанная в 1822 году, была первой общественной военно-морской библиотекой в России, а первое упоминание о Севастопольском Морском собрании (или Благородном собрании, как долгое время оно именовалось) относится к концу XVIII века и, наряду с Кронштадтским Морским Собранием, оно являлось одним из старейших общественных организаций в России. Библиотека и Собрание были основаны по инициативе и на средства офицеров Черноморского флота, и их создание в Севастополе – тогда в отдаленном порту юга России – трудно переоценить. Библиотека сыграла решающую роль в формировании морских специалистов, а Благородное собрание исполняло роль офицерского клуба и «...служило взаимному сближению черноморцев на пользу морскому делу» (Устав).

Состав членов библиотеки и Благородного собрания определялся спецификой Севастополя – базы Черноморского флота. Действительными членами состояли офицеры-черноморцы, хотя доступ в них имели и представители военного и гражданского ведомств, власти, деловых кругов.

Вся дальнейшая история учреждений тесно связана с флотом и городом. Так, в период первой обороны Севастополя, Морская библиотека была местом, где, даже во время осады, защитники города имели возможность знакомиться со свежими журналами и газетами, в том числе и иностранными, а в здании Собрания располагался Главный перевязочный пункт, где делал свои блестящие операции хирург Иоргов. О библиотеке и Собрании в этот период остались многочисленные воспоминания защитников города, и можно утверждать, что без этих воспоминаний описание осажденного Севастополя не были бы столь полны. В годы

первой обороны Севастополя оба здания были почти полностью разрушены...

Конец 50-х – начало 90-х годов – долгий николаевский период в истории этих учреждений. И только в 1890 году, когда Севастополь вновь стал главной базой Черноморского флота, вместе с органами управления флота в Севастополь возвратилась Морская библиотека. Возвратилась в специально для нее построенное здание на ул. Екатерининской. А тремя годами раньше, в 1887 году, морское ведомство закончило строительство здания для Морского собрания. Оно было возведено недалеко от Морской библиотеки и позже соединялось с ней крытым переходом (сегодня здесь находится Мемориальная стена в честь Героической Обороны Севастополя 1941–1942 гг.).

В конце 1920 года Морское собрание прекратило свое существование и возродилось лишь в начале XXI века. Морская библиотека, пережив революцию, гражданскую и Великую Отечественную войны, сохранила свой фонд и сегодня имеет раритеты XIX–XX века мирового и отечественного уровня.

…За всю историю этих учреждений в их орбиту вошло множество славных имен офицеров Черноморского флота. Так, становлением и развитием библиотеки и Собрания занимались выдающиеся флотоводцы России – адмирал М.П. Лазарев, будущие адмиралы П.С. Нахимов, В.А. Корнилов. В состав комитета директоров библиотеки и комитета старшин Собрания входили известные офицеры Черноморского флота: вице-адмиралы Ф.М. Новосильский, А.И. Панфилов, контр-адмирал Н.Ф. Метлин, капитаны 1 ранга Г.И. Бутаков, В.И. Истомин, Ф.Д. Бартенев, П.А. Перелешин, П.М. Юхарин. Все те, чьи имена в Севастопольскую оборону приобрели всероссийскую славу...

Особая роль в истории библиотеки и Собрания принадлежит Главному командиру Черноморского флота и портов (1834–1851 гг.) адмиралу М.П. Лазареву. Его рапорты, приказы, прошения, предписания, письма, относящиеся к этим флотским учреждениям, со всей очевидностью свидетельствуют о том, что 30-е – начало 50-х гг. XIX века были лазаревской эпохой не только в истории Севастополя и Черноморского флота, но и в истории Севастопольской Морской библиотеки и Севастопольского Морского собрания.

Следует отметить, что в становлении библиотеки и Собрания принимал участие и другой адмирал – Алексей Самуилович Грейг

— командовавший Черноморским флотом в 1816-1833 гг. Берно определил значение адмиралов в истории Морской библиотеки в свое время ее первый историограф Д. Афанасьев (это в полной мере относится и к Морскому собранию): Грейг был учредителем библиотеки, а Лазарев — «заботливым устроителем, желавшим поставить библиотеку на высоту ее значения». Введенные в последние годы в научный оборот документы по библиотеке — из архива николаевского порта, по Собранию — из ЦГАВМФ — позволяют согласиться с подобной оценкой роли адмиралов в истории этих флотских учреждений.

Итак, в 1834 году, сразу же после назначения на должность Главного командира Черноморского флота и портов, адмирал М.П. Лазарев развивает активную деятельность по строительству для библиотеки собственного здания. До этого библиотека занимала часть помещения в казенном доме. Здесь важно отметить такую деталь: адмирал Лазарев всегда считал Морскую библиотеку, библиотечное имущество которой приобреталось на средства офицеров Черноморского флота, собственноностью особого юридического лица — корпуса офицеров Черноморского флота. Исходя из интересов и прав офицеров-черноморцев, библиотека, по его мнению, должна размещаться не в казенном помещении, а иметь собственное здание, к постройке которого следует приступить немедленно, «без пособия со стороны казны», на капитал, собранный с офицеров Черноморского флота.

Точку зрения на Морскую библиотеку (а позже и на Морское собрание) как на собственность офицеров Черноморского флота, М.П. Лазарев последовательно проводил во всех своих начинаниях и докладах высшему руководству. Это была крайне дальновидная политика со стороны адмирала, о чем свидетельствуют события дальнейшей истории этих учреждений.

25 июля 1834 года М.П. Лазарев подает рапорт начальнику Главного Морского Министерства адмиралу А.С. Меньшикову о необходимости постройки специального здания для библиотеки. Цель такого учреждения, по его мнению, «*отвратить господствующую между многими молодыми офицерами праздность ... и служить источником ... полезных для молодых людей занятий*».

В 1837 году на центральном холме — самом красивом месте Севастополя, где позднее будет возведен Владимирский собор,

началось строительство здания библиотеки. Здание строилось в продолжение 8 лет.

В декабре 1844 года в только что отстроенной библиотеке произошел пожар. Здание сгорело до основания, в пожаре погибли книги, модели парусных кораблей, стенные карты, прекрасная мебель из красного дерева

М.П. Лазарев полон решимости начать строительство нового здания для библиотеки. Целый ряд документов свидетельствуют о том, с каким вниманием и заботой М.П. Лазарев относился к этому делу. Он хлопочет о государственной помощи строительству, под его непосредственным контролем разрабатываются чертежи и планы нового здания. Для внешнего оформления здания М.П. Лазарев заказывает статуи и эскизы барельефов у итальянских скульпторов, выписывает для них знаменитый каррарский мрамор.

1 июня 1848 года под руководством контр-адмирала П.С. Нахимова, на месте первого, сгоревшего, началось строительство нового здания Морской офицерской библиотеки. 2-го ноября 1849 года произошло его освящение и открытие библиотеки.

Несомненно, Севастопольская Морская Офицерская библиотека была библиотекой европейского уровня: ее здание современники считали одним из замечательнейших сооружений на юге России, библиотека владела имуществом на сумму около 118 000 рублей, имела ежегодный доход до 5600 рублей серебром; ей принадлежал большой земельный участок рядом с храмом Св. Владимира.

Именно в эти годы книжный фонд библиотеки закладывался таким образом, что пережив все войны и революции XIX-XX века и сегодня остается мощной источниковедческой базой в области изучения военной и военно-морской истории России, Черноморского флота, истории Крыма и Севастополя XIX века.

Морская библиотека приобретала все большее общественное звучание и, более того, современники считали, что, именно библиотека приложила немало усилий к формированию «научного и нравственного уровня» тех героев, которые «*с честным сознанием долга безропотно отстаивали севастопольские бастионы...*» в 1854-1855 гг. Смеем сказать, это и была та «сверхзадача» к которой стремился адмирал М.П. Лазарев.

Таким итогом в истории Севастопольской Морской библиотеки закончилась эпоха адмирала Лазарева – главного ее попечителя и покровителя.

С именем М.П. Лазарева в истории Морской библиотеки связаны события, имеющие продолжение в XX и в XXI веке.

После смерти адмирала, согласно его завещанию, личная библиотека М.П. Лазарева в количестве 1118 томов была передана в фонд Морской библиотеки. Адмиральская коллекция книг – как ценная реликвия, хранилась в отдельной комнате в прекрасных шкафах красного дерева с инкрустацией, приобретенных для залов библиотеки еще самим М.П. Лазаревым. Комната носила название «Лазаревской» и была приспособлена для научной работы офицеров.

Трагическим образом лазаревское собрание книг покинуло стены Морской библиотеки в 1931 году. И сегодня не существует цельной книжной коллекции, именуемой лазаревской библиотекой: книги ее разлетелись по всему белому свету.... Есть предположение, что значительная часть лазаревской библиотеки в свое время была приобретена одним из американских университетов. На протяжении многих десятилетий московские букинисты и библиофилы работали и продолжают работать над реконструкцией библиотеки адмирала. Ими выявлено местонахождение нескольких десятков книг с экслибрисом М.П. Лазарева. Список имеется в Морской библиотеке и служит отправной точкой для поиска и возвращения книг в библиотеку.

...Настоящее становление Севастопольского Морского собрания приходится на 40-50-е годы XIX века, когда Главным командиром Черноморского флота и портов становится вице-адмирал М.П. Лазарев. В 30-е годы Благородное (Морское) собрание размещалось на Городском холме в казенном доме, носившем название «Дом Голенкина». Здание было старым и ветхим, старшины Благородного собрания не раз докладывали об этом командиру Севастопольского порта вице-адмиралу А.П. Авинову.

В 1841 году А.П. Авинов представил М.П. Лазареву рапорт о «худом состоянии» здания и ходатайствовал о выделении средств «на его починку». Придерживаясь мнения, что ремонт ветхого дома не может быть выгодным делом и, понимая общественное значение Собрания для такого военного города как Севастополь, М.П. Лазарев обратился к Императору с просьбой разрешить

построить в Севастополе специальное здание для Морского офицерского собрания (Общего Собрания флагманов и капитанов).

В докладной записке к Николаю I он писал: «...Самые общие собрания из флагманов и капитанов скоро не будут иметь помещения по совершенной ветхости занимаемого доселе здания, построенного лет за 40 пред сим, и которого стены... грозят... повсеместным разрушением. Для достижения хотя частью этого желания, я не нахожу иного средства, как всеподданнейше испрашивать высочайшего в. и. в. повеления о дозволении употребить сумму, оставшуюся от приобретения в последнюю с Турцией войну призов, на сооружение в Севастополе... дома для общего собрания флагманов и капитанов... Сумма эта, хранящаяся в Одесской конторе Государственного коммерческого банка, может составить с процентами по 1 января 1843 г. около 40 тыс. руб. серебром...»

К докладной записке прилагались проектные чертежи и смета постройки здания. 26 июля 1842 года М.П. Лазарев получил Высочайшее разрешение на строительство в Севастополе Дома для Морского офицерского собрания.

В архиве Севастопольского Морского собрания хранятся копии рапортов, прощений, приказов, деловой переписки М.П. Лазарева, касающиеся строительства нового здания для Собрания, выделения средств на строительство, в том числе Высочайшее назначенных Собранию субсидий. Представляют особый интерес списки экипажей и частей, 4-й флотской дивизии Черноморского флота, а также именные списки офицеров-черноморцев с указанием суммы, «пожертвованной на строительство Благородного собрания».

Большое внимание М.П. Лазарев уделял выбору места, где предполагалось строить здание. Имея твердое убеждение, что «удача такого заведения несет важные нравственные выгоды для нашей молодежи», адмирал М.П. Лазарев принял решение возводить здание в лучшем месте Севастополя на Екатерининской площади недалеко от Графской пристани.

В 1843 году по проекту академика архитектуры Александра Брюллова на Екатерининской площади на месте, где располагалась старая гауптвахта, началось строительство здания Морского собрания. (8 декабря 1844 года адмирал М.П. Лазарев писал своему другу А.А. Шестакову: «...давно бы пора устроить такое

заведение в Севастополе и дать молодежи нашей прибежище, где они могли бы провести время приятно! Оно удалит их от кондитерских и трактиров; а это не безделица, как для нравственности, так и самой службы...».

Строительство Дома Общего собрания флагманов и капитанов завершилось в 1847 году. Это было одно из лучших зданий Севастополя. И более того, современники считали его «неоспоримо одним из первых в России» Главный фасад украшали мраморные барельефы, специально для Собрания заказанные М.П. Лазаревым в Италии у известного скульптора Ф. Пелличио.

Сразу же по окончанию строительства здания в Морском собрании стали проводиться собрания офицеров, официальные встречи, обеды, приемы, балы и танцевальные вечера. Морское собрание становилось сосредоточием всей жизни севастопольского порта...

К концу XIX века Морское собрание стало уникальным морским сообществом, где царил лазаревский дух флотского братства, культивировались такие понятия, как честь, благородство, взаимопомощь.... Здесь черноморцы приобретали очень ценный опыт – опыт единой морской семьи. С высоты сегодняшнего времени, именно в этом видится главное предназначение Севастопольского Морского собрания...

В 2011 году в Севастополе состоялось открытие Украинского филиала Морского Собрания Санкт-Петербурга, а в 2013 году – как логическое развитие филиала, была создана общественная организация «Севастопольское Морское собрание». История Императорского Севастопольского Морского собрания получила свое продолжение.

Цель современного Собрания осталась прежней: служитьближению всех флотских людей, сохранять и приумножать морские традиции, растить новое флотское поколение, преданное общему морскому делу.

Дьяконова. И.А.

Увековечение памяти адмирала М.П. Лазарева в Севастополе

Деятельность М.П. Лазарева на посту Главного командира Черноморского флота, военного губернатора Николаева и Севастополя (1834-1851) была необыкновенно многогранной. Занимаясь вопросами улучшения корабельного состава и вооружения кораблей, подготовки личного состава флота, повышения его боеспособности, адмирал уделял особое внимание вопросам строительства крепостных, портовых сооружений Севастополя, городскому строительству и благоустройству.

Этот период называют «Лазаревской эпохой» истории Черноморского флота и Севастополя — настолько сильным было его влияние на развитие флота и города. К 1850 г. в Севастополе насчитывалось около 45 тысяч жителей, имелось 2500 каменных домов. Центр был застроен каменными зданиями в классическом стиле или стиле русского классицизма. Участник обороны Севастополя 1854-1855 гг. И.Сакен называл Севастополь середины XIX в. «памятником М.П. Лазареву»: «*Покойный М.П. Лазарев, так много заботившийся о Черноморском флоте, не думал о том памятнике, который он заживо себе воздвигает, а между тем все на каждом шагу напоминает о нем, Севастополь — его создание, любимое дитя*»

Имя адмирала в апреле 1851 г. получило адмиралтейство, созданное по его инициативе на восточном берегу Южной бухты. «Лазаревскими» стали называть водопровод, сооруженный для наполнения водой сухих доков, и казармы, построенные для размещения флотских экипажей.

Адмирал М.П. Лазарев скончался 11 апреля 1851 г. в Вене. Погребен в Севастополе в склепе на месте строившегося на Городском холме собора святого Владимира. Пароход «Владимир» с телом адмирала прибыл в Севастополь 5 мая 1851 г. 7 мая в Петропавловской церкви преосвященный Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический, отслужил панихиду. Глубоко прочувственными словами оценив важность заслуг адмирала, он так выразился о его кончине: «*Прекрасный корабль кончил кругосветное свое плавание, флаг спущен, брошен мертвый якорь. Гроб на руках перенесли к склепу, расположенному в центре*

фундамента строившегося храма. Погребальная процесия спустилась по широкому ходу, ведущему под землю. Гроб поместили в каменный склеп, склеп замуровали. Во время обороны Севастополя 1854–1855 гг. в склепе, где покоялся прах М.П. Лазарева, были похоронены его ученики и сподвижники, руководители обороны – адмиралы В.А. Корнилов, В.И. Истомин, П.С. Нахимов».

В 1856 г. над усыпальницей адмиралов соорудили памятник по инициативе командира Севастопольского порта капитана 2-го ранга А.А. Ключникова, который сам сделал рисунок памятника. Памятник был открыт 19 августа 1856 г. Газета «Одесский вестник» писала: *«Памятник этот как временный незатейлив: несколько возвышенная, с одной ступенью плита из белого инкерманского камня, и такой же крест, украшенный венком из живых георгин. Кругом площадка усыпана песком; окраина красиво отбита голышами, поставлены черные тумбы и обнесена цепь. Очень просто; но подойдите, нет! Снимите фуражку и подойдите к плите... вы прочтете надпись: «Здесь погребены: Адмирал Лазарев, скончавшийся в лето 1851, и убиенные при защите г. Севастополя: Вице-Адмирал Корнилов, Контр-Адмирал Истомин, Адмирал Нахимов».*

В 1858 г. привели в порядок усыпальницу адмиралов, поврежденную союзниками. В этом же году возобновились работы по строительству Владимирского собора. Храм, сооруженный в византийском стиле по проекту архитектора А.А. Авдеева, был освящен 5 октября 1888 года. На северном и южном фасадах укрепили мемориальные плиты с именами адмиралов и датами их смерти. В нижней церкви над могилой четырех адмиралов установили надгробие в виде креста из черного мрамора, на четырех сторонах креста фамилии адмиралов и даты их смерти.

После печальной церемонии погребения адмирала М.П. Лазарева офицеры Черноморского флота собрались в Морской библиотеке, где было принято решение открыть подписку по сбору средств на сооружение памятника адмиралу в Севастополе. За несколько минут на листе бумаги появилось 95 подписей, более 7000 рублей серебром.

В фондах музея хранится возвзвание контр-адмирала В.А. Корнилова к офицерам Черноморского флота о сборе пожертвований на памятник Лазареву. В возвзвании есть такие строки: *«Потомство оценит благотворную мысль увековечить память знаменитого адмирала, жизнь которого, и морская, и военная, и как*

гражданина, и как человека, удивляет своею полнотою и послужит примером в пользу будущих поколений».

Памятник М.П. Лазареву по Высочайшему повелению проектировал известный скульптор Николай Степанович Пименов (1812-1864), профессор скульптуры Императорской академии художеств. Морское министерство обязалось уплатить скульптору 31 тыс. рублей, из них 20 тыс. за гипсовые работы, а 11 тыс. за отливку из бронзы и постановку статуи на подготовленный в Севастополе пьедестал. К работам приступили в 1858 г., предполагая, что статуя будет готова в 1861 г. Но работы затянулись, к 1863 г. была готова только гипсовая модель памятника. В декабре 1864 г. Н.С. Пименов умер. За окончанием работ наблюдал его ученик классный художник скульптуры Иван Иванович Подозеров (1835–1899). Он выполнил отливку бронзовой статуи по модели Н.С. Пименова, которая была окончательно готова к октябрю 1865 г.

19 марта 1866 г. император Александр II в присутствии генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича и великих князей Алексея Александровича и Николая Константиновича осмотрел скульптуру и приказал передать гипсовую модель ее в Академию художеств «для хранения в память последних трудов знаменитого русского ваятеля». Еще одна модель, небольших размеров находилась в петербургской библиотеке для низших чинов.

В начале апреля 1866 г. статуя памятника Лазареву была открыта для обозрения в петербургском литейном заведении. Для осмотра памятника публика допускалась до 16 апреля, после чего скульптуру разобрали для отправки в Севастополь.

В Севастополе Морское ведомство возводило пьедестал памятника на месте, выбранном скульптором Н.С. Пименовым. Работа производилась с подряда купцом Иогихенсом, сооружением памятника заведовал скульптор Кудинов. В отчете начальника строительного управления Морского министерства инженер-генерал-майора Роде за 1863 г. сообщалось, что выполнению бутовых работ по памятнику препятствовало то, что по смете предполагалось использовать штучный и грубо отесанный камень от разрушенных сухих доков. Но камень оказался глубоко зарытым в землю, поэтому пришлось заменить его неотесанным бутовым.

Торжественное открытие памятника Лазареву состоялось 9 сентября 1867 г., в день рождения великого князя Константина

Николаевича. Торжество было двойное. В этот же день в Петербурге на верфи Карра и Макферсона в присутствии великого князя Константина Николаевича спустили на воду броненосный фрегат «Адмирал Лазарев».

На освящение памятника в Севастополь были приглашены: все чины флота, служившие под начальством Лазарева; николаевский и севастопольский коменданты; члены николаевской и севастопольской городских дум; городские жители; епископ Таврический и Симферопольский; настоятели Успенского, Георгиевского, Херсонесского монастырей, настоятель Инкерманского скита; духовенство Николаевского и Севастопольского адмиралтейских соборов. Церемониал открытия памятника был утвержден императором. Торжество начиналось с прочтения Высочайшего повеления о сооружении памятника. После чего опускалось покрывало, закрывавшее памятник. Военные суда производили салют, войска отдавали честь. За тем проводился церковный обряд освящения памятника, и войска проходили церемониальным маршем перед памятником.

Памятник располагался на площадке перед главным корпусом Лазаревских казарм. Бронзовая скульптура была установлена на гранитном профилированном пьедестале, расположенным на ступенчатом основании. Статуя была обращена лицом к Севастопольской бухте. Адмирал изображен во весь рост, одетый в парадный военно-морской мундир («в вицмундире старой формы», как указывал сам Пименов), всматривающийся в морскую даль. Он положил правую свою руку на подзорную трубу, которую поддерживал локтем другой руки. Голова чуть повернута вправо. Отчетливо передано портретное сходство – широкое, мужественное лицо адмирала с энергичным и в то же время немногим суровым выражением. Скульптор удачно сочетал точность реалистического изображения с известной обобщенностью форм монументального произведения.

На постаменте – бронзовый щит герба Лазарева, ниже надпись «Адмиралу генерал-адъютанту Михаилу Петровичу Лазареву. Лета 1866». Общая высота памятника – около 15 м, бронзовой фигуры – 6 м. Вход на площадку, на которой располагался памятник, для частной публики был закрыт. Разрешение для осмотра памятника можно было получить у коменданта морских казарм. Шесть десятилетий возвышался монумент над Южной бухтой, увековечивая память прославленного адмирала. В 1928 г. он был снесен как «не имеющий исторического значения».

Печально сложилась и история еще одного памятника, связанного с именем М.П. Лазарева – его дома в Георгиевском монастыре. Адмирал проявлял внимание к судьбе монастыря. Бывая там, он отмечал красоту местности, покой и тишину. По желанию Лазарева, на территории обители в 1841 г. «экономия Севастопольского порта», построила небольшой дом, где отдыхал и работал адмирал во время пребывания в Севастополе. Дом находился на склоне, ниже монастырских построек. Он был двухэтажным, с флигелем, построен из бута на известковом растворе, покрыт черепицей. Во всю длину дома шла деревянная галерея с колоннами. Балкон был с металлической кованой решеткой. В доме имелись четыре комнаты, кухня, русская и две голландские печи. Полы во флигеле и комнатах напоминали палубу корабля, были из некрашеных досок, комнаты оштукатурены и побелены известью. С балкона второго этажа можно было наблюдать за кораблями, отрабатывающими в море различные задачи по использованию артиллерии, маневрированию и высадке десанта.

Дом был поврежден в ноябре 1854 г. во время бури. В 1860 г. его обследовали архитекторы А.А. Авдеев и К. Вяткин. Они составили смету, согласно которой был выполнен капитальный ремонт здания. Здание использовалось для флотских нужд. В годы Второй мировой войны дом пострадал. После восстановления использовался под жилье. До 1985 года в нем еще жили семьи военных, постепенно их отселили, дом не ремонтировался и разрушался, часть стен и кровля здания обвалились. Несмотря на то, что в 1998 г. дом Лазарева взят на государственный учет как памятник истории с включением в Государственный реестр недвижимых памятников Украины по г. Севастополю, работы по его реставрации или консервации не проводились.

1990-е гг. характеризуются возрождением интереса к изучению истории Севастополя и Черноморского флота, к вопросамувековечения памяти выдающихся личностей, оставивших существенный след в развитии города и флота.

Значительным событием стало перезахоронение прахов адмиралов М.П. Лазарева, В.А. Корнилова, В.И. Истомина, П.С. Нахимова 29 февраля 1992 г. в склепе восстановленного Владимира собора. Через сорок дней над склепом установили надгробие – крест из черного полированного гранита. В 1997 г. Техническим управлением Черноморского флота по инициативе командующего флотом адмирала В.А. Кравченко на кресте по архивным чертежам восстановили надписи.

В 1993 году, в год 205-летия со дня рождения М.П. Лазарева, по рекомендации городской комиссии по топонимике, площадь Революции была переименована в площадь Лазарева. На площади в эдикуле здания представительства Республики Татарстан 26 октября 1996 г. установлен памятник М.П. Лазареву – дар Республики Татарстан Севастополю. Авторы: киевские скульпторы Г.А. Лысенко и Э.В. Лысенко; главный архитектор проекта – Н.Н. Гуров. При создании памятника скульпторы использовали портрет адмирала, написанный К. Брюлловым. Бюст отлит М. Бугаевым в литейном цехе севастопольского Морского завода им. С. Орджоникидзе.

В 2000 г. после передачи нескольких зданий Лазаревских казарм Черноморскому филиалу МГУ им. Ломоносова и их последующей реконструкции, на месте, где находился первый памятник, был установлен памятный знак (подарок севастопольской компании «Прогресс»). В 2002 г. архитектор А.Л. Шеффер приступил к разработке проектно-сметной документации по восстановлению памятника М.П. Лазареву. Общественные организации Севастополя инициируют воссоздание памятника, активно проводилась эта работа к 220-летию адмирала, но до настоящего времени вопрос не решен.

В 2008 году, к 220-летию адмирала, на ул. Лазаревской (дом № 9) установили взамен утраченной аннотационную доску, напоминающую о том, что улица названа именем Лазарева. Лазаревская улица находится на Корабельной стороне, получила свое название в начале XX в. В конце улицы расположен сквер, также носящий имя адмирала.

А в 1997 году, к 175-летию создания Морской библиотеки, ей присвоили имя М.П. Лазарева. С 2002 года в Черноморском филиале МГУ проводится международная научная конференция «Лазаревские чтения».

В заключение, хочется выразить надежду, что общими усилиями мы восстановим утраченный памятник выдающемуся флотоводцу, мореплавателю, ученому, государственному деятелю, и сохраним от окончательного разрушения дом адмирала в Георгиевском монастыре.

Соловьев В.Е.

Роль личности в истории Севастополя на примере славных дел адмирала Михаила Петровича Лазарева

Деятельность М.П. Лазарева на посту военного губернатора Николаева и Севастополя приходится на 1834–1851 годы. В 1834 году ему было 46 лет. С 1833 Лазарев – главный командир Черноморского флота и портов Чёрного моря, а летом 1834 года он стал командующим Черноморским флотом и командиром портов Севастополя и Николаева. В том же году он был произведен в вице-адмиралы (46 лет).

Мне хотелось бы отметить, что это был сравнительно молодой командующий. В наше время командующие назначались в возрасте 52-55 лет. Молодым командующим можно назвать Владимира Павловича Комоедова – 43 года.

Прибыв на Черноморский флот, ослабленный прежним руководством, погрязший в бездействии и коррупции, адмирал взял буквально все под личный контроль – повседневную деятельность и боевую подготовку флота, самые разные стороны жизни баз флота – Николаева и Севастополя. Например, Лазарев проверял даже качество и цену белья для богаделен. А уж в жизнь и подготовку моряков он вникал досконально.

Следует отметить, что в 1804-1820 гг. Севастополь, как секретная база Черноморского флота, был закрыт для посещения коммерческими судами. И этот запрет не замедлил сказаться на снижении темпов строительства города. Но все-таки Севастополь строился и рос, и на момент снятия «коммерческого карантина» уже насчитывал 1106 домов, 3 кожевенных, 3 свечных и сальных завода, пивоваренный и водочный заводы, мельницу, 2 кузницы, 202 торговых заведения и 4 церкви.

Экономическое развитие Юга России и потребности Севастополя и всего Крыма поставили к началу 1820-х гг. вопрос о возобновлении в Севастополе морской торговли, и в середине 1820 г. в Артиллерийской бухте был открыт коммерческий порт, предназначенный, однако, только для внутренней торговли.

Уделяя особое внимание укреплению Севастополя, Лазарев в 1834 г. настоял на составлении генерального плана реконструкции оборонительных сооружений города, предусматривающего

усиление береговой артиллерии и защиту Южной стороны. План строительства укреплений предусматривал сооружение единой непрерывной оборонительной линии от Канатной бухты до балки Ушаковой с 7-ю земельными бастионами. При жизни адмирала была реализована только часть плана по сооружению береговых батарей: построены две каменные береговые батареи на Северной стороне и две на Южной стороне города.

Много сил и внимания М.П.Лазарев уделял вопросам благоустройства Севастополя, которое проводилось в соответствии с планом. Огромные усилия прилагал к созданию в Севастополе нового Адмиралтейства для перевооружения флота. Разработка проекта и сооружение нового Адмиралтейства с пятью сухими доками проводились по инициативе и под руководством М.П. Лазарева. Адмирал лично возил проект Николаю I и добился его утверждения.

Строительные работы начались в сентябре 1835 года, закончились уже после смерти адмирала. Высочайшим Указом Адмиралтейство получило имя своего основателя – Лазаревское.

На возвышенности, на Корабельной стороне, рядом с новым Адмиралтейством, формируя тем самым панораму целого района города, были построены каменные трехэтажные казармы для флотских чинов на 6000 человек. Построены казармы в конце 1830-х – начале 1840 годов при адмирале М.П. Лазареве. Из-за отсутствия казарм многим экипажам судов на зимовку приходилось выезжать в Николаев.

Перед строительством казарм и сооружением Адмиралтейства срыли верхнюю часть холма и выровняли площадку. Причем местом будущего расположения Лазаревского адмиралтейства должна была стать вершина горы между Сухими доками и восточным берегом Южной бухты.

Это-то и послужило главным сдерживающим фактором на пути скорого воплощения проекта в жизнь, потому что для подготовки строительной площадки в пятьдесят тысяч квадратных метров потребовалось долгих шесть лет и титанические усилия по перемещению в район нижнего колена Докового оврага и низменности у вершины Южной бухты 200 тысяч кубометров грунта и скальной породы, а также сооружения пятнадцатиметровой подпорной стены со стороны залива. Но и после окончания первого этапа строительства дело продвигалось не слишком быстро в

связи с принимающей всеобъемлющий характер перестройкой улиц и площадей города по инициативе все того же вице-адмирала Лазарева.

В связи с этим в Крымскую войну 1853-1856 годов казармы так и вступили в стадии незавершенного строительства. Прочие же здания комплекса и вовсе были возведены лишь до уровня фундамента.

Лишь спустя десятилетие после окончания боевых действий Лазаревские казармы Черноморского флота Российской Империи наконец приняли своих первых постояльцев. В целом же комплекс был завершен лишь в 1867 году с возведением перед центральным корпусом памятника отцу-основателю. При срыве части холма, выбрав 2 912 780 кубических метров скального грунта, грунт использовали для засыпки озера в конце Южной бухты, где образовалась Пересыпь. На этом месте в настоящее время находится железнодорожный вокзал.

Вот как описывалась эта работа: берег был усеян тысячами работающих арестантов. Кругом стук, шум, движение, сотни людей тащат громадные скалы при ободряющих криках или отпускают ужасные тяжести, всюду работа – египетская колоссальная.

Автор проекта Лазаревских казарм – англичанин на русской службе инженер-подполковник (затем полковник) И.И. (Джон) Уpton. Ансамбль казарм представлял собой группу из восьми трехэтажных и одного двухэтажного зданий с подвалами. Учитывая важное градоформирующее значение фронта казарм, обращенных в сторону Корабельной и Южной бухт, автор проекта уделил достаточное внимание фасадам корпусов, решенных в монументальных формах ампирного стиля. Здания построены из блоков пильного известняка. Неоштукатуренные стены с тщательно выполненной кладкой производят своей монументальностью неизгладимое впечатление. Казармы использовались во время Крымской войны 1853-1856 гг. История казарм неразрывно связана с историей города и Черноморского флота.

То, что Севастополь нуждался в перестройке, подтверждают не только документы того времени, но и слова, многочисленные воспоминания современников, звучащие как приговор: «*Сам город мало пригоден для проживания, наилучшая гостиница на уровне пивной, грязные улицы*».

В 1834 году в Севастополе на 10 тысяч жителей (не считая военнослужащих) было до 240 питейных заведений. По указанию М.П. Лазарева они были закрыты, а торговцы вином выселены из Севастополя. В 1836 году он (по указу императора) выселил из Севастополя всех праздношатающихся иностранцев.

В наше время, когда так остро стоит вопрос миграции и налиение праздношатающихся иностранцев, наши руководители государства в целом и регионов в частности этот вопрос не решают и внимание на нем не заостряют. Надо понимать, что в местах дислокации военнослужащих эта проблема является архиважной.

План переустройства Севастополя был Высочайше утвержден в январе 1838 года. Правда, ряд мероприятий император вычеркнул, приказав «изместиться собственными денежными средствами Черноморского правления».

Этим же «Планом проектируемых улучшений Севастополя» город впервые был разделен на три части: Городскую, Корабельную и Северную.

Весь центр при Лазареве строился из белого инкерманского камня. Правда, дома Севастополя той эпохи были мало похожи на нынешние объекты жилой недвижимости: это были небольшие особняки, окруженные садами, огороженные с улицы палисадниками. Бросалось в глаза резкое отличие сравнительно благоустроенного «кольца» от рабочих слободок. Многие строения, особенно на Корабельной слободке, представляли собой полупещеры.

Одним из первых шагов в этом направлении была ликвидация в центре Севастополя «Хребта беззакония» – беспорядочно построенных на Центральном городском холме домишек-мазанок, где селилась городская беднота.

В апреле 1838 года Лазарев писал: «*В Севастополе лучшая часть города, именуемая «Хребет»... с давнего времени заселена мелкими частными домиками или хижинами, неправильными, безобразными, без плана улиц и без фасадов. Строения эти, расположенные по косогору, ...райне поражают взор бедностью, неопрятностью дворов и неприличием их вида*». При обследовании «Хребта» было установлено, что лишь немногие из владельцев домов имели документы (купчие крепости) на право владения домом. Подавляющая же часть владельцев недвижимости построилась на холме самовольно.

И когда Николай I в 1837 году посетил Севастополь, Лазареву удалось получить у царя «добро» на перестройку этого района. Причем, провел ее Лазарев блестяще. Он приказал оценить дома на «Хребте», подлежащие сносу, и составить на них оценочную ведомость. Адмирал посчитал необходимым уплатить полностью по оценочной ведомости тем хозяевам, которые имеют документы на дома, а не имеющим их, оплачивать 25% стоимости дома – «воуважение их бедности и для подаяния возможности выстроить себе новые жилища».

Разве это не пример руководителям нынешним, как надо решать социальные вопросы при природных катализмах?

Как выглядела тогда экономика города, можно судить по статистическим данным (далеко неполным): различных лавок – 188, в том числе погребов с вином – 40, питейных домов – 31, ремесленников-портных – 88, ремесленников-кузнецов – 7, ремесленников-столяров – 38. Кроме того, имели место мастерские военного порта, сухарный завод и целый ряд мелких предприятий (кожевенных, свечных, мыльных, пивоваренных, кирпично-чеперичных и т.п.)

Население города, которое сегодня бы попало в категорию «малообеспеченных», занималось преимущественно рыбной ловлей, яличным и извозным промыслом, поденными работами. Очень распространеными были полевые работы в помещичьих имениях в окрестностях Севастополя и по Крыму. Интересно, что такая «утечка рабочей силы» наблюдалась при остройшем ее дефиците – ежегодно в город стекалось до 10 тысяч плотников, каменщиков, землекопов и других рабочих практически из всех губерний России. Кстати, кроме вольнонаемных, на стройках города бесплатно еще работало несколько тысяч арестантов и принудительно высланных цыган и молдаван.

Многих же местных (как, впрочем, и сейчас) кормил базар: «женщины... торгуют на рынках рыбой, устрицами, ракушками, огородной зеленью, печеным хлебом, молоком, вареным и печеным стряпанием». Значительную часть населения составляли торговцы и ремесленники (по-нашему, частные предприниматели на едином налоге): сапожники, скорняки, портные и т.п.

В городском бюджете Севастополя к 1850 году основные доходы составлялись из поступлений от лодочного перевоза через бухты и от мелких городских лавок, балаганов, городских весов

и питейных заведений. Обращает на себя внимание незначительная сумма дохода от налога на купеческий капитал – он даже несколько ниже дохода от налога на городских извозчиков. Это говорит о том, что предприниматели той эпохи не страдали от налогового гнета.

Лазарев стремился украсить город. При нем на Центральном городском холме был устроен Мичманский (ныне Матросский) бульвар и открыт первый памятник города – командиру брига «Меркурий» капитану 1 ранга А.И. Казарскому «Потомству в пример». Его открыли в 1839 году. Автор проекта – академик архитектуры А.П. Брюллов, брат знаменитого художника.

На Бульварной высоте разбили еще один бульвар – будущий Исторический.

В 1834 г. на Историческом бульваре планировали строить один из бастионов, чтобы защищать Севастополь с суши. Но высота стала выполнять самые мирные функции: служить местом для прогулок и отдыха – в 1840-м здесь разбили бульвар. В первую оборону Севастополя на Бульварной высоте и её склонах появился 4-й бастион.

Что же касается дальнейшей судьбы Исторического бульвара, то во времена революции и Гражданской войны тут проходили митинги жителей города и даже тайные митинги германских солдат из состава оккупационных войск.

По окончании Гражданской войны бульвар захирел, пришёл в запустение и лишь после 1925 года снова стал восстанавливать свой облик. Сегодня этот бульвар – одно из мест отдыха гостей и жителей города. Особенно любят его дети, здесь находится колесо обозрения, с которого виден весь город, и множество других аттракционов.

В 1840-е гг. была благоустроена Графская пристань, заложенная при основании Севастополя в июне 1783 г. Она украсилась колоннадой с портиком, четырьмя мраморными статуями, четырьмя широкими маршрутами ступеней, двумя скульптурами мраморных львов, сделанных по заказу Лазарева в Италии. Украсили город здания церквей – святого Николая на Екатерининской улице (не сохранилась), святых Петра и Павла на городском холме. Инициатива строительства собора во имя святого Равноапостольного князя Владимира на городском холме также принадлежала Михаилу Петровичу.

В общем, это время можно смело именовать «лазаревской эпохой». И именно ею заканчивается первый этап – рождение Севастополя как города, поскольку остальные периоды являлись, скорее, его возрождением.

Обобщенно можно сказать: построено адмиралтейство в Севастополе. Усовершенствовалась береговая оборона Севастополя. Были построены двух- и трехъярусные батареи: Николаевская, Александровская, Константиновская, Михайловская и Павловская. Совершенствовалась судоремонтная база. В Севастополе были построены пять сухих доков, для заполнения которых вода поступала из Черной речки по специальному водоводу в виде каменного канала протяженностью 18 км, эллинг. Также были построены семь двухэтажных складов, две трехэтажные казармы на 6 тыс. человек, офицерское собрание, библиотека, училище для обучения матросских дочерей.

Морской историк В.И. Дмитриев писал об адмирале: «*Самоотверженным трудом, всей своей жизнью, целиком отданной служению Отечеству и флоту, М.П. Лазарев навеки вписал свое имя в летопись русской военно-морской славы*».

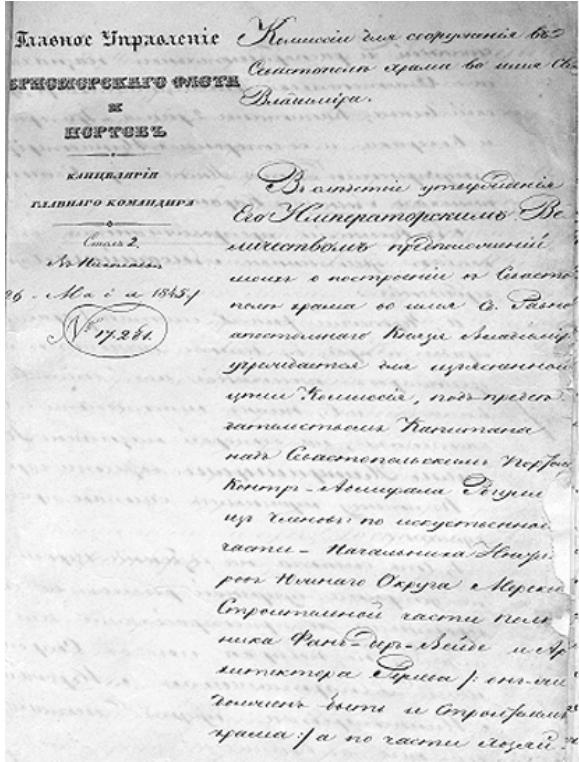
Христова В.Э.

Лазаревский Севастополь: фотодокументы из фонда Государственного архива г. Севастополя

Сообщение представлено в форме электронной презентации фотодокументов из фонда Государственного архива г. Севастополя и охватывает период развития города и флота в годы командования адмирала М.П. Лазарева (1834-1851) по следующим направлениям: развитие и строительство Черноморского флота, городское строительство, культовые здания и сооружения.

Наиболее значительными являются следующие подлинные документы:

Письмо М.П. Лазарева председателю Комиссии по сооружению храма Св. Владимира контр-адмиралу Г. Ротуле. 8 мая 1845 г. ГАГС, ф. 21, оп. 1, д. 5, л. 1

Определение № 1232 о захоронении М.П. Лазарева в склепе строящегося собора. Журнал комиссии по сооружению храма Св. Владимира. 3 мая 1851 г. ГАГС, ф. 21, оп. 1, д. 10, л. 215-215 об

Начальнику Главнаго Морскаго Штаба

Нашего.

Въ числѣ значительныхъ въ Севастополь работъ и сооруженій, по Нашимъ предицер-таниемъ исполненныхъ, во время управления Черноморскаго флота и портами, скончавши-гося нынѣ Нашаго Генерал-Адмиралта, Ад-мирала Лазарева, срѣдіе горы подъ Новос Ад-миралтействомъ и сухіе доки явлюютъ неоспори-хое доказательство полезнаго и пріиѣро-усер-наго служенія его Престолу и Отечеству.

Желая вяще сохранить память о заслугахъ воинскаго Адмирала Лазарева по флоту и въ томъ краѣ. Мы признали за справедливое наз-вать именемъ его ту мѣстность, которой из-стоящее полезное преобразованіе, принадлежитъ къ неусыпнымъ его трудамъ и къ его неутом-ливой дѣятельности, отличающимъ все 17-ти лѣтніе управление его избранными ему частями.

Въ сдѣлствіе сего Всемилостивѣйше по-звольваемъ: мѣстность вышесказанныхъ соору-жий именовать отнынѣ: Адмиралтейство-же Лазарева.

Къ приведенію сей Монаршей воли Нашей въ исполненіе, Вы не оставите сдѣлать вадле-занія распоряженія.

На подлинникъ собственнаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТ-ВА рукою написано:

«НИКОЛАЙ»

Въ С. Петербургѣ,
Апрѣля 26 дня 1851 года.

Поручение Императора Николая I Начальнику ГМШ князю А.С. Меньшикову об именовании Севастопольского Адмиралтейства именем М.П. Лазарева. 26 апреля 1851 года. ГЛГС, ф. 21, ин. 1, 7.

Памятник М.П. Лазареву.
Конец XIX века. ГАГС,
фонд фотодокументов, ед.
 хр. 0-14748.

Сведения об авторах докладов и участниках конференции

Ореховский Ю.И. – капитан 1 ранга, заместитель командующего Черноморским флотом по работе с личным составом.

Васильев Л.А. – председатель Военно-научного общества Черноморского флота, вице-адмирал в отставке.

Краснолицкий Н.И. – директор Севастопольской Морской библиотеки им. адмирала М.П. Лазарева.

Светличный В.Л. – генеральный консул Российской Федерации в Симферополе.

Горбачев С.П. – капитан 1 ранга, ученый секретарь Военно-научного общества Черноморского флота, кандидат политических наук.

Отец Александра – настоятель Владимирского собора – усыпальница адмирала.

Соловьев В.Е. – руководитель филиала Института СНГ в Севастополе, контр-адмирал в отставке

Авакян В.Р. – научный сотрудник музея Краснознаменного Черноморского флота.

Ребрикова Т.Е. – заведующая Научной библиотекой музея Краснознаменного Черноморского флота.

Карпова С.П. – заведующая информационно-биографическим отделом Севастопольской Морской библиотеки им. адмирала М.П. Лазарева.

Доскато О.Г. – председатель городского Клуба любителей истории флота и города.

Дьяконова И.А. – ведущий научный сотрудник Национального музея героической обороны и освобождения Севастополя.

Христова В.Э. – начальник отдела Государственного архива в г. Севастополе.

**Адмирал М.П. Лазарев.
Роль личности в истории России**

**Научно-историческая конференция
Сборник материалов**

Севастополь,
6 ноября 2013 года
(на русском языке)

Редактор: Краснолицкий Н.И.
Составитель: Карпова С.П.
Верстка: Кручинин Л.Ю.

Подписано к печати 25.12.2013 г.
Формат 64 x 90 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура School. Усл. п. л. 2,65.
Уч.-изд. л. 2,4. Печать офсетная.
Заказ № 127. Тираж 200 экз.

Отпечатано в типографии «Мистэ»
г. Севастополь (099-500-7110)

Допечатная подготовка Кручинин Л.Ю.
(050-637-49-90)

Свидетельство ДК № 1266 от 13.03.2003 г.